

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Материалы
III всероссийской научно-практической конференции
(1 июня 2023 г.)

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

П86

Редакционная коллегия:

В. О. Зверев — доктор исторических наук, доцент (председатель);
Ин. А. Кузнецова — кандидат юридических наук (зам. председателя);
А. Д. Карпова (отв. секретарь); *Т. Ю. Чешуйкина*

П86

Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции : мат-лы III всерос. науч.-практ. конференции / пред. редкол. В. О. Зверев. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — 100 с.

ISBN 978-5-88651-834-4

Обсуждается широкий спектр профессиональных вопросов: от совершенствования механизмов подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, в том числе с использованием поликультурного воспитания, до факторов сохранения психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел.

Предназначен для научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России.

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

ISBN 978-5-88651-834-4

© Омская академия МВД России, 2023

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. О. Зверев

Психология уличного мошенничества или криминальная манипуляция

В настоящее время в зарубежной и отечественной психологической науке накоплен значительный объем представлений о теоретических и теоретико-прикладных аспектах психологии лжи. Так, американский психолог П. Экман многие годы изучает поведенческие основы обмана в ситуациях межличностного общения [1], Ю. В. Щербатых раскрывает закономерности выявления признаков обмана [2]. Рассматриваемая научная проблема привлекает внимание все новых поколений исследователей (Ю. М. Хакимова [3], А. А. Шакиров, М. С. Шестакова, А. С. Рогозин, А. М. Губанова, О. А. Носова [4], Н. Э. Ульянова [5], А. А. Сайфутдинова [6], И. Р. Файзрахманова [6]).

Учитывая практико-ориентированную направленность предмета нашего научного интереса и его научную привлекательность, проанализируем природу лжи уличных мошенников (в контексте правоохранительной деятельности в Омском регионе). Для достижения поставленной цели ответим на два взаимосвязанных вопроса:

- 1) где и как мошенники выбирают жертву;
- 2) какие психологические приемы используют мошенники, чтобы расположить к себе предполагаемый объект преступного посягательства и вызвать его доверие.

В фокусе внимания сотрудников полиции нередко оказываются «криминальные представители» цыганских этнических групп (женщины в возрасте от 18 до 55 лет). Как следует из материалов ряда изученных нами архивных уголовных дел, потенциальных жертв обмана чаще они выбирают в многолюдных местах (аэропорты, железнодорожные вокза-

лы, автовокзалы, крупные торговые центры, базары и др.). В основном находящиеся там люди в силу своего или чужого жизненного опыта, а порой и интуитивно, предпочитают избегать социальных контактов «сомнительного происхождения». Но встречаются граждане, которыми движет любопытство (желание предвосхитить свое будущее), игровой мотив, алчность и т. д. Они соглашаются на настойчивые предложения женщин цыганской национальности погадать.

Подобное виктимное поведение дополняется благоприятными объективными условиями для криминальной манипуляции (т. е. управление адресатом вопреки его воле, с преступным умыслом). Допустим, у кого-то из пассажиров отложили авиарейс, кто-то полдня ждет на вокзале свой поезд или автобус. Под воздействием физической и психофизиологической усталости человек, пребывая в расслабленном или заторможенном актуальном психическом состоянии, становится легкой добычей для уличных мошенников.

При этом следует учитывать, что цыганки никогда не подойдут к человеку у библиотеки или театра, в университетском парке. Вероятнее всего преступницы пропустят нетрезвого человека, женщину с продуктовой сумкой, потому что они скорее всего уже без денег. Уверенный в себе человек также их не заинтересует.

Судя по некоторым данным предварительных расследований по делам о фактах мошенничества, отдельные фигуранты (цыганки) — незаурядные психологи. При совершении инкриминируемых им противоправных деяний они обращали свой взор на неряшливую внешность человека, «простоватых» людей, наивных и податливых с точки зрения психологического внушения. Чаще ими становились женщины в силу своей впечатлительности, восприимчивости, доверчивости, любопытства.

Учитывая вышеназванные объективные и субъективные условия и факторы (они в разной степени представлены в исследованных нами архивных уголовных делах), можно утверждать, что все «уличные обманы» отличались схематичностью, однообразием и предопределенностью действий. Эти же характеристики в полной мере соответствовали потерпевшей стороне. Жертвы мошенников демонстрировали традиционный набор ситуативно выраженных качеств: ведóмость (внушаемость), неспособность совладать со стрессом, конфликтофобия (избегание активного и рационального пути преодоления внутренних противоречий). В некоторых случаях наблюдались интенсивная тревога и острое чувство непонимания происходящего.

Любое «классическое» уличное мошенничество строится на имеющихся у преступников первичных знаниях о способах манипуляции. Обратимся к ставшим известными органам следствия приемам выстраивания доверительных отношений с потенциальными жертвами (уголовное дело № 569/2015 по обвинению А. А. Раневской и В. А. Раневской в совершении преступления, предусмотренного признаками ч. 2 ст. 159 УК РФ).

Из протокола допроса Е. Д. Вишняковой (возраст 17 лет): «Будучи на остановке общественного транспорта «Торговый город» (это название одного из омских вещевых рынков. — В. З.), я плакала. Только что по телефону мой молодой человек сказал мне о том, что разлюбил меня...».

Из результатов анализа этой фразы в контексте психологических особенностей подросткового возраста видно, что девушка испытала психодраму. В индивидуально-психологическом ракурсе ее восприятия все произошедшее, вероятнее всего, было истолковано как личная трагедия. В данной кризисной ситуации, как сказано в упомянутых показаниях, все люди равнодушно проходили мимо. И только «какие-то две цыганки» остановились и поинтересовались, что случилось.

Выслушав рассказ Е. Д. Вишняковой, женщины предложили ей «предугадать судьбу». В начале гадания по руке, сопровождавшегося манипулятивными движениями, в том числе посредством жестикуляции, направленной на рассеивание внимания, девушка передала незнакомкам денежные средства в размере 1450 руб.

В этом и подобных случаях «секрет» мошенниц был прост — окутать теплом и вниманием, подкупить искренней заинтересованностью, вступить с потерпевшей в психологический взаимодействие. Причем возрастная цыганка, вероятнее всего, воспринималась потенциальной жертвой в качестве матери. А образ матери на подсознательном уровне не вызывает чувства тревоги и опасности.

В процессе гадания цыганки, не имея фактических оснований, апеллировали к научным знаниям. Достоверным является то, что правая рука напрямую связана с левым полушарием головного мозга, которое отвечает за логику, анализ, интеллект. Левая рука, наоборот, с правым полушарием, пробуждающим эмоции человека. Поглаживая правую руку жертвы, одна из цыганок «усыпляла» ее интеллект. А когда во время гадания проводила пальцем по левой руке, то передавала своей визави собственные эмоции.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что задержанные по подозрению в совершении рассматриваемого криминального

деяния сестры Раневские имели сильные голосовые данные (любой человек с громкой, четкой и уверенной речью априори вызывает доверие, в том числе у жертвы). Благодаря этой способности, удалось не только «заболтать» Е. Д. Вишнякову, но и загрузить ее психотравмирующей информацией, которую невозможно было объективно усвоить и декодировать. Вероятно, именно поэтому фраза: «У тебя неприятности. Это сглаз твоей подруги!» стала ключевой и была воспринята иррационально.

В итоге Е. Д. Вишнякова лишилась не только денег, но и отдала преступницам золотые украшения, мобильный телефон и некоторые другие материальные ценности.

Омским полицейским известны и другие преступления мошеннической направленности. Так, в 2018 г. некий «народный лекарь» вынес «диагноз» сыну обратившейся к нему женщины по имени Марина, что тот неизлечимо болен. Причина — наложенная на него порча.

На наш взгляд, эта реплика стала как бы психоэмоциональной уловкой, неожиданным и болезненным ударом по психике. От манипулятивного воздействия в головном мозге потенциальной жертвы образовалась так называемая стрессорная доминанта. Она разрушила фрагменты оперативной памяти, рассеяла внимание женщины, подвигла ее к эмоциональному варианту решения проблемы.

В результате, как следует из материалов расследования, потерпевшая ради спасения ребенка вынесла из своего дома все золотые изделия и другие драгоценности, имевшие, как утверждал псевдоцелитель, отрицательную энергетику. Взяв их якобы на временное хранение, мошенник скрылся.

Таким образом, новейшая история России или история ее преступного мира циклична. На смену все новым формулам наживы путем обмана граждан при помощи IT-технологий приходят порой преступления и преступники с узнаваемым «криминальным лицом». Используемый ими алгоритм обмана, основанный на закономерностях «бытовой психологии», отличается стереотипностью совершаемых противоправных деяний. А участь объекта преступного посягательства или потенциальной жертвы, оказавшейся в состоянии нервно-психического потрясения, в большинстве случаев предreshена.

Список источников

1. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб., 1999.
2. Щербатых Ю. В. Психология лжи и обмана. Ростов н/Д, 2011.

3. *Хакимова Ю. М.* Проблема обмана как психологического феномена // Пензенский психологический вестник. 2017. № 2(9).

4. *Шакиров А. А., Шестакова М. С., Rogozin A. C.* [и др.] Психология обмана // Студенческий вестник. 2019. № 37-1(87).

5. *Ульянова Н. Э.* Манипуляция в отношении жертв преступлений и иных правонарушений // Виктимология. 2019. № 2(20).

6. *Сайфутдинова А. А., Файзрахманова И. Р.* Психология обмана. Методы уличения обмана // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74–8.

О. В. Малыгина

Некоторые аспекты профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

В системе органов внутренних дел организация кадровой работы осуществляется на основании норм, закрепленных законодателем в федеральных законах от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и других нормативных правовых актах. Данная работа имеет свой алгоритм и четкие критерии требований, предъявляемых к будущему сотруднику правоохранительных органов [1, с. 5].

В настоящее время комплектование органов внутренних дел (далее — ОВД) является одной из главных проблем. При отборе кадров на службу в ОВД государство предъявляет достаточно высокие требования к кандидатам [2, с. 415].

Следует отметить, что среди задач, решаемых кадровыми службами в системе МВД России, центральное место занимает не просто комплектование личного состава на вакантные должности в соответствии с требованиями к физическому и психологическому здоровью граждан, как будущих сотрудников правоохранительных органов, но и учет оценки сформированности их профессиональных компетенций. Полагаем, что важно сконцентрировать внимание на решении проблемы повышения компетентности специалистов, способных эффективно решать самые трудные оперативно-служебные задачи [2, с. 417].

В ряде работ современных ученых термин «профессиональная компетенция» трактуется чаще всего как: «... способность человека выполнять задачи в соответствии с заданными стандартами» [3, с. 115–116]. Так, Е. А. Бобёр говорит о том, что профессиональная компетентность проявляется в способностях самого человека и его личностных качествах. Автор большое внимание уделяет профессиональным знаниям, умениям и навыкам, которые несомненно способствуют успешной адаптации сотрудника к условиям службы, и как результат — качественному выполнению служебных задач [4, с. 115–116].

Рассматривая вопрос о профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в ОВД, необходимо сделать акцент на том, что требования, которые предъявляются к гражданам, поступающим на службу в ОВД, являются достаточно универсальными и не дифференцируются по видам их будущей профессионально-полицейской деятельности.

В настоящей статье фрагментарно раскрыт вопрос об опыте профессионального психологического отбора на примере исследования сотрудников оперативных подразделений, находящихся на повышении квалификации в ВИПК МВД России.

Поскольку профессиональная деятельность сотрудников ОВД, а именно сотрудников оперативных подразделений, может и должна быть рассмотрена как деятельность в особых условиях [5, с. 21], то и при профессиональном отборе психологами должны учитываться профессиональные качества, характерные для данного вида деятельности.

По мнению таких ученых, как Т. И. Бородин, М. В. Виноградов, И. Н. Носс, изучивших данный вопрос, личный состав оперативных подразделений имеет достаточно высокую текучесть кадров (примерно до 80%). Такая ротация происходит с определенной цикличностью в течение двух-трех лет [6, с. 65]. Исследователи выделяют следующие причины данной проблемы:

- социально-демографический фактор;
- фактор материальной неудовлетворенности;
- профессионально-психологический отбор, проводимый без учета принадлежности к той или иной профессиональной деятельности [6, с. 64].

Учитывая изложенное, сделаем следующий вывод: дифференцированный подход нужен для того, чтобы определить профессионально важные качества, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности, а именно, умение

принять социальную среду, в которой будет находиться сотрудник, и требования профессии. Лишь при таком подходе можно говорить об успешной организации деятельности в каждом конкретном подразделении.

Следует отметить, что профессионально-психологический отбор выступает своего рода фундаментом, на котором впоследствии строится вся система комплектования личного состава подразделения, в частности в системе МВД России [7, с. 55].

Так, еще в 60-х гг. XX в. Н. Д. Левитов проводил исследования в области профессиональной деятельности личности. В результате были выделены три группы переменных, которые составляют основу любой деятельности человека. И именно от этих компонентов в определенной степени зависит конечный результат деятельности человека — его успех или неуспех в ней. К указанным группам он относит следующие компоненты:

- мотивационный;
- квалификационный;
- особенности личности.

Согласимся с исследователем, что именно от *мотивации* зависят успешность или неуспешность человека в профессии. Мотивация определяет общественную значимость профессии, ее моральную наполняемость, нравственные аспекты профессии. Именно мотивационная сфера определяет принятие или непринятие человеком параметров труда, условий и оплаты деятельности, его образа жизни.

Следующий компонент, который следует рассмотреть, — *квалификация* сотрудника. Она определяется, прежде всего, наличием у человека жизненного и практического опыта, выражающегося в знаниях, умениях и навыках, а также наличием определенной подготовки (как физической, так и образовательной) [7, с. 56].

Наша цель — определить, с какими мотивационными и ценностными ориентациями слушатели из числа оперативных сотрудников прибывают в ВИПК МВД России на повышение квалификации. Было выявлено, что у них наблюдается неоднозначное мотивационно-ценностное отношение к своей деятельности, которая прямо или косвенно влияет на формирование личности сотрудника. При этом необходимо отметить, что такие параметры, как разница в возрасте, стаж службы, уровень образования и воспитания сотрудников, оказывают значительное влияние на формирование личности как профессионала.

Важным результатом исследования являются следующие показатели:

- на первый план выступают такие ценности, как счастливая жизнь, здоровье, свобода в поступках и обязательствах, независимость в материальном отношении. Мотивацией для сотрудников служат стабильность, социальные гарантии, звание, карьерный рост;

- на второй план выходят ценности, касающиеся профессиональной деятельности. Главное, чтобы работа была интересная и нужная. Наименее предпочтительными для опрошенных являются ценности, касающиеся творчества, искусства, благополучия других людей. Мотивацией выступает возможность самореализации и саморазвития, перспективы, получение опыта.

Большинство респондентов в числе наиболее привлекательных ценностей выделили: семейное счастье и здоровье, наличие верных друзей, уверенность в себе и здравый смысл, а также работа над собой и самосовершенствование. Мотивацией — защиту государства и граждан, пресечение и раскрытие преступлений.

При этом 70–80% сотрудников эмоционально стабильны, не имеют «психологического выгорания», строят благоприятный прогноз на будущее. Отметим, что лишь у 2% респондентов выявлены усталость, равнодушие, желание расстаться с профессией. Основной мотивацией они видят для себя ранний выход в отставку или перевод на более спокойную должность.

С указанной категорией сотрудников была проведена дополнительная беседа, в ходе которой они пояснили, что:

- первые из них изначально не планировали переходить на занимаемую должность, просто не было другой вакансии;

- вторые не выдерживают такого темпа и объема нагрузки, которую требует данная профессия, и т. п.;

- третьи устали от стресса и мечтают уйти на более спокойную работу.

Резюмируя, отметим, что при проведении профессионального психологического отбора необходимо учитывать как ключевые компоненты компетенций, необходимых для полицейской деятельности, так и соответствующие профессионально важные качества будущих сотрудников ОВД. При этом значимыми элементами профессионального психологического отбора кандидатов на службу являются их ценностные ориентации, уровень мотивации, который выступает одним из критериев, выносимых для оценивания по результатам тестирования и собеседования в профессиональном психологическом отборе.

При заключении профессионально-психологической пригодности кандидата на службу необходимо «давать дифференцированную оценку как общих, так и специальных способностей и качеств в целях прогнозирования успешности обследуемого лица и его поведения в будущем» [8, с. 127].

Профессионально-психологический отбор кандидатов на службу в ОВД является одним из важнейших элементов обеспечения эффективности их будущей деятельности и не терпит формального отношения или компромисса, а опрометчивые решения могут существенно повлиять на дальнейшую способность и возможность службы в ОВД.

Необходимо констатировать, что проблема отбора кандидатов на службу в ОВД, а также перемещения на вышестоящие или равноценные должности базируется на научно-практических основах. В связи с этим нельзя не согласиться с высказыванием Ю. Г. Скалина: «Практика, подкрепленная научной обоснованностью, является доказательством целесообразности профессионального отбора как одного из наиболее важных принципов, от реализации которого зависит эффективность профессионального отбора в целом» [7, с. 15].

Список источников

1. Лозовитская Г. П., Сумина Е. А., Аказеев Д. М. Кадровое обеспечение в органах внутренних дел : учеб. пособие. М., 2020.
2. Малыгина О. В. О некоторых аспектах проблемы комплектования в ОВД на современном этапе // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Васильевские чтения – 2022). СПб., 2022.
3. Сенаторова О. Ю., Садеков Р. Р. Применение модели профессиональных компетенций сотрудников ОВД в практике профессионального психолога. Домодедово, 2017.
4. Бобёр Е. А. Становление профессиональных ценностных ориентаций студентов медицинского колледжа в образовательном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2014.
5. Малыгина О. В. Специфика и динамика личностных особенностей сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел: гендерный аспект. Домодедово, 2021.
6. Бородина Т. И., Виноградов М. В., Носс И. Н. К вопросу о специфике личностно-профессиональной диагностики в системе отбора кадров // Человеческий капитал. 2016. № 2(86).
7. Скалин Ю. Г. Профессиональный психологический отбор оперативных сотрудников уголовного розыска : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009.

8. *Методика* организации профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД РФ и учебу в образовательных учреждениях МВД России, а также сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД России при перемещении по службе : метод. рекомендации ДТ МВД России, ДКО МВД России от 30 декабря 2009 г. № 22/29/ЦПД-5975. М., 2009.

О. В. Аракчеева

Факторы управленческой деятельности руководителя, препятствующие формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективах органов внутренних дел

Эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) во многом зависит от социально-психологических явлений в коллективах: психологического климата, характера и эмоциональной окраски межличностных взаимоотношений, сплоченности, конфликтных ситуаций, способов предупреждения и разрешения коммуникативных противоречий, согласованности формальных и неформальных структур, степени соответствия стиля руководства уровню развития коллектива [1, с. 184].

Сотрудник полиции является частью большого или малого коллектива, в котором осуществляется совместная работа, направленная на охрану общественного порядка и борьбу с преступностью. Значительную часть своего времени сотрудник ОВД проводит на службе, в подразделении, личный состав которого способствует его личностному развитию, профессиональному становлению и росту. Эффективность и качество работы отдельного сотрудника полиции и коллектива в целом зависит от множества факторов и причин, но одним из основополагающих аспектов является роль руководителя в формировании социально-психологического климата (далее — СПК). Предваряя раскрытие слагаемых роли руководителя в служебном коллективе, вкратце рассмотрим понятие СПК.

Социально-психологический климат — это качественная характеристика межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности нравственных и психологических условий, способствующих или препятствующих совместной продуктивной деятельности и всестороннему развитию личности сотрудника в группе [2]. То, как будут скла-

дываться взаимоотношения в коллективе между сотрудниками и достигаться поставленные цели, во многом зависит от непосредственного руководителя.

Руководитель — это должностное лицо, ответственное за управление и своевременное принятие решений в коллективе. Изучение, анализ, оценка СПК в коллективе является одной из важных задач руководителя. Именно его управленческий стиль, профессионализм, особенности психолого-педагогического мышления и деятельности способствуют развитию межличностных отношений в коллективе и эффективной служебной деятельности в целом. Определим, какие личностные и деловые качества, способности руководителя могут препятствовать развитию СПК в коллективе.

Ежегодно во всех подразделениях ОВД проводятся исследования СПК. В рамках данной процедуры сотрудникам предлагается оценить непосредственную деятельность руководителя и его личностные особенности в анонимной форме. Полученные таким образом эмпирические результаты являются материалами для служебного пользования и передаются для ознакомления лишь ограниченному кругу лиц (как правило, руководителю исследуемого подразделения, его непосредственному и прямому начальникам). Именно по причине конфиденциальности и профессиональной этики мы лишены возможности сослаться на конкретные индексы. А те данные из открытых источников, где все же предлагаются результаты по исследованию СПК в коллективах ОВД, уже неактуальны.

Попытаемся суммировать некоторые итоги собственной профессионально-психологической работы по исследованию СПК за период с 2020 по 2023 гг. (часто встречающиеся ответы респондентов) и в обезличенной форме изложить их суть. Как выяснилось, к субъективным факторам, препятствующим формированию благоприятного СПК в некоторых подразделениях омской полиции, были отнесены:

— авторитарный стиль управления, характеризующийся максимальной централизацией власти в руках руководителя, ориентирующегося на собственное мнение, единоличное принятие решений, строгую дисциплинарную практику. Начальник с подобным стилем управления оценивается сотрудниками как властный, чрезмерно требовательный, с жесткими, категоричными формами общения, большой дистанцией с подчиненными, не признающий критику в свой адрес и не умеющий идти на компромисс. Такой тип личности требует от подчиненных эффективного результата деятельности, невзирая на внешние факторы,

объективную обратную связь сотрудника, его мнение по поводу сложившейся ситуации или лично значимые обстоятельства, переживания. В данном случае стиль руководства является недостаточно гибким, так как учитываются преимущественно формальные стороны дела, без акцентирования внимания на межличностных отношениях в коллективе, а также возможностях, ожиданиях сотрудников. При этом нужно понимать, что использование одного стиля руководства на долгий период времени может снизить результативность деятельности всего коллектива, поэтому авторитарный подход может применяться как временная мера для побуждения сотрудников полиции к продуктивной деятельности. Если долго пользоваться этим методом, то обязательно возникнут сложности с поддержанием сплоченной, дружной, слаженной команды. Как результат — текучесть кадров;

— руководитель не умеет своевременно и четко формулировать служебные задачи, не определяет срок их выполнения. Например, при постановке задачи перед молодым и недостаточно опытным сотрудником не всегда считает нужным объяснять последовательность действий, необходимых для достижения эффективного результата. Сотрудник, в свою очередь, не имея разностороннего опыта службы, не сталкиваясь с конкретной ситуацией или в силу личных особенностей (неуверенность в себе, страх перед руководителем, ожидание заниженной оценки со стороны коллектива и т. д.), не всегда может своевременно обратиться за помощью к руководящему составу, обсудить все варианты решения поставленной задачи, рассчитать нужные временные рамки, предусмотреть очередность действий и т. д. Как следствие — невыполнение сотрудником распоряжения, данного его начальником;

— нежелательные индивидуальные качества руководителя. Например, низкий уровень эмпатии, чуткости, такта; недостаточная самостоятельность, решительность в ответственных ситуациях; повышенное эмоциональное реагирование; неспособность адаптироваться под изменяющиеся условия жизнедеятельности в подразделении. Итог — снижение трудовой мотивации у сотрудников и повышение уровня конфликтности в коллективе как «по горизонтали», так и «по вертикали».

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты неэффективного управленческого стиля в ОВД, личные особенности начальников подразделений (а точнее, их собирательного образа), можно сделать вывод о том, что недооценка руководителем сплоченности, взаимовыручки, эмоционального и физического состояния своих подчиненных ведет к потере рабочего времени, способствует повышению уровня конфликтности

и влияет на эффективность деятельности личного состава как в обычных условиях жизнедеятельности, так и в экстремальных ситуациях.

Во избежание неблагоприятного СПК психологи ОВД после проведенного исследования предоставляют руководителю подразделения рекомендации, способствующие поддержанию, улучшению климата и морально-психологического состояния сотрудников в коллективе. Например, в целях совершенствования стиля руководства более дифференцированно подходить к просьбам подчиненных; уделять особое внимание работе с сотрудниками, недавно назначенными на должность; своевременно оказывать профессиональную помощь подчиненным, предъявлять единые требования к деловым и личностным качествам сотрудников; объективно оценивать работу подчиненных независимо от субъективных симпатий и антипатий; обращать внимание на развитие чувства взаимопомощи и взаимовыручки при решении служебных задач; в организации и проведении индивидуально-воспитательной работы уделять должное внимание профилактике конфликтных отношений в коллективе и учитывать индивидуально-психологические особенности подчиненных; корректировать равномерность распределения нагрузки на всех членов коллектива с учетом их профессиональной подготовленности и занятости, уровня теоретических знаний и индивидуальных особенностей личности.

При таком подходе для конкретного коллектива рекомендуется тактика, а порой и стратегия устранения причин, препятствующих формированию благоприятного СПК (конфликтность, межличностные отношения, личностные особенности сотрудников, степень удовлетворенности организацией и условиями служебной деятельности), и альтернативы эффективной управленческой деятельности руководителя.

В заключение отметим, важно помнить, что руководитель является неотъемлемой частью коллектива, и от того, насколько профессионально грамотно он оказывает влияние на атмосферу сотрудничества, доверия и взаимопомощи, насколько своевременно и эффективно корректирует собственный стиль руководства, будет зависеть социально-психологический климат в коллективе.

Список источников

1. Цветков В. Л. и др. Психология служебной деятельности : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
2. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С. Ю. Михайлова, Д. Ш. Мирзахмедов

Психологическая адаптация сотрудников правоохранительных органов к несению службы в особых условиях

В настоящее время для Российской Федерации важно обеспечить органы государственной службы высококласным личным составом. Для успешной реализации данного направления необходимо обратить внимание на изучение психологических характеристик личности сотрудников правоохранительных органов к несению службы в особых условиях.

Современный мир — это большой поток информации, порожденной стремительным развитием научно-технического прогресса. Именно поэтому остро встает вопрос об адаптации к новым условиям информационного общества, так как физиологические возможности человека остаются прежними. Ценности личности являются неотъемлемым предметом научного познания различных общественных наук: философии, социологии, педагогики, психологии.

Как известно, в период социально-политических преобразований и катаклизмов в стране предъявляются повышенные требования и к системе правоохранительных органов. Современные условия развития общества многогранны и противоречивы. Актуальность данной темы определяется тем, что в обществе проходят процессы с негативными установками: смена образа жизнедеятельности людей, расширение общественной дифференциации, ужесточение конфликтности. Это выражается в том, что требования, предъявляемые обществом к силовым структурам, порой не соответствуют реформированию социальной, материальной и морально-психологической сфер деятельности сотрудников полиции. Экономические трудности, военные конфликты, рост преступности, морально-психологические перегрузки и многое другое оказывают отрицательное влияние на степень выполнения профессионального долга сотрудниками полиции, возможности их психологической адаптации. На наш взгляд, все вышеперечисленное актуализирует изучение индивидуально-психологических особенностей сотрудников ОВД, поиск дополнительных инструментов повышения их стрессоустойчивости.

На фоне возрастающей угрозы совершения различных террористических актов, способных повлечь не только материальный, но и моральный урон государственному и общественному строю, острыми остаются вопросы психологической подготовки сотрудников к несению службы в особых условиях.

Рассматривая особые условия несения службы сотрудниками правоохранительных органов, можно выделить отличительные свойства, характерные для понятия «особые». Под особыми условиями несения службы можно определить «некие сложившиеся состояния общества и государства в целом, а также возникшие негативные взаимоотношения с другими государственными образованиями (группой государств или одним государством), в результате которых возникают реальные угрозы национальной безопасности как отдельным сферам жизнедеятельности общества, так и страны в целом» [1, с. 59].

При этом нейтрализация возникающих реальных угроз требует введения специальных правовых режимов безопасности, в том числе касающихся выполнения служебной деятельности сотрудниками правоохранительной системы.

Напомним, что деятельность органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности в особых условиях регламентируется в том числе Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ст. 35 закона введение режима деятельности органов внутренних дел в особых условиях может быть вызвано перечнем различных обстоятельств. Исследователи, интересующиеся этим вопросом, сходятся во мнении, что изучение адаптации сотрудников в период специальной военной операции многогранно — это своего рода изучение реакций на общественную динамику и информационный бум, помогающих сотруднику в самосохранении и адаптации к современному миру.

Исходя из вышесказанного, можно охарактеризовать особые условия несения службы сотрудниками, при которых имеются экстраординарные и экстремальные факторы, требующие задействования всех психологических ресурсов человеческого организма.

Под психологическим ресурсом следует понимать некие внешние и внутренние факторы, помогающие поддерживать на должном уровне психологическую устойчивость в стрессогенных ситуациях. К ним можно отнести эмоционально-волевые, когнитивные и поведенческие, а также мотивационные конструкты, помогающие сотруднику первых лет службы в адаптации к сложным стрессогенным ситуациям.

Как правило, на сотрудника правоохранительных органов воздействует ряд адаптогенных факторов, специфичных по своей интенсивности и содержанию. Эти факторы непосредственно влияют на личностно-поведенческом и психофизиологическом уровнях. Упомянутые выше

адаптогены активируют все блоки в функциональной системе организма, создавая тем самым высокую нагрузку на сенсорно-энергетический, операционный, эффекторно-активационный блоки.

В связи с этим можно сделать вывод, что психологическая адаптация есть сложный многоуровневый и многокритериальный процесс, активирующий в человеке потребность к самоизменению в соответствии с предъявляемыми требованиями сложившейся ситуации. Именно психологическая адаптация обеспечивает важнейшие взаимосвязи человека с внешней средой. Известно, что при нарушении психологической адаптации происходят различные физиологические сбои организма. Истощение адаптационных систем человека приводит к формированию нездоровой тревожности, резкому снижению эмоциональной устойчивости личности, негативному преобразованию межличностных отношений и микросоциального взаимодействия, что в свою очередь ведет к неспособности сотрудника выполнить поставленные служебно-боевые задачи.

Возникает необходимость в системной психологической подготовке сотрудников к несению службы в особых условиях. Система психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов предполагает повышение уровня профессионально-психологических знаний, формирование навыков психической саморегуляции, укрепление психологической устойчивости к экстремальным стрессовым воздействиям, активацию психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач. Вследствие чего при психологической подготовке сотрудников очевидной необходимостью становится использование средств, позволяющих развить у них копинг-стратегии, профессионально важные качества в целях установления взаимосвязи между уровнем их психологической адаптации, стрессоустойчивостью и степенью развития их личностных качеств.

Ядром психологической подготовки при адаптации сотрудников первых лет службы для выполнения поставленных задач в особых условиях является использование психологами тренинговых технологий и кейс-методов. Существуют различные техники и технологии, помогающие в адаптации сотрудникам правоохранительных органов. Однако только под непосредственным руководством психолога возможно наиболее эффективное их использование, которое рассматривается как адаптивный механизм мозга, обеспечивающий максимальные адаптационные возможности человека по отношению к окружающей его среде.

Применение методов аутогенной тренировки, нервно-мышечной релаксации и идеомоторной тренировки способствует профилактике деструктивного поведения, помогает в успешной адаптации сотрудников к особым условиям несения службы, а также гармоничном установлении микросоциальных связей. Для эффективного решения оперативно-служебных задач сотрудниками важно учитывать их индивидуально-психологические особенности в контексте оперативно-розыскной деятельности, что находит свое отражение в профессиограмме данной категории сотрудников. Последняя включает в себя требования, предъявляемые этой деятельностью к психическим и личностным характеристикам сотрудника оперативного подразделения, к его психофизиологическим качествам и психограмме личности сотрудника, которая содержит четкие критерии его профессиональной пригодности либо непригодности к данной деятельности.

Необходимо адаптировать образовательные технологии, выявленные ценностные и когнитивные особенности сотрудников для закрепления положительно срабатываемых копинг-стратегий. Обеспечение профессиональной надежности кадров полиции возможно благодаря осуществлению психологических исследований деятельности, реализуемой сотрудниками. Необходимы дальнейшие научные изыскания в области повышения адаптационного потенциала сотрудников правоохранительных органов, важна их защищенность от информационной перегрузки (адаптация человека к возросшему объему информации, связанная с доступностью данных в сети Интернет).

Таким образом, к основным направлениям профилактики можно отнести: укрепление внутренних ресурсов сотрудников, социальную защищенность, регулярную психологическую помощь, особенно после выполнения наиболее эмоционально напряженных заданий.

Для организации мероприятий по формированию психологической адаптации сотрудников правоохранительных органов первых лет службы к несению службы в особых условиях психологам подразделений стоит уделять внимание техникам стрессоустойчивости сотрудников при выполнении ими задач в особых условиях и помнить, что все воспитательные мероприятия воздействия можно реализовывать в пространстве, непосредственно примыкающем к сфере служебной деятельности.

Список источников

1. *Серда В. Н., Шевалева Н. В.* «Особые условия» в системе критериев национальной безопасности // *Обозреватель*. 2013. № 6.

М. С. Морщакина

О формировании психологической готовности к негативному информационно-коммуникационному воздействию у молодых сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России

В одном из выступлений министр внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцев подчеркнул: «В нынешних условиях весь личный состав работает с высокой нагрузкой. Время непростое. Сама жизнь вносит коррективы в нашу деятельность. С первого дня службы каждый полицейский должен быть готов правильно отреагировать на экстремальную ситуацию, помочь человеку, попавшему в беду. Ведь нередко секунды имеют решающее значение» [1, с. 5].

Поступая на службу в органы внутренних дел (далее — ОВД), молодые сотрудники подразделений информации и общественных связей (далее — ПИиОС) сталкиваются с тем, что помимо освоения профессиональных знаний, умений и навыков, соблюдения служебной дисциплины, необходимо эффективно выстраивать коммуникацию с различными категориями граждан — журналистами, блогерами, представителями общественности и др. [2]. Уже на первоначальном этапе службы важно понимать, что деятельность может носить как привычный характер, так и сопряженный с экстремальной или внештатной ситуацией, сопровождающейся психотравмирующими факторами. Сотруднику нужно принимать решения, связанные с предоставлением информации о произошедшем событии, управлять физиологическим состоянием организма (снизить мышечное напряжение, нормализовать дыхание), контролировать психическое состояние (важно не потерять контроль сознания над чувствами и волей, а также структурировать процесс мышления).

Следовательно, с первого дня службы в ОВД молодому сотруднику необходимо формировать психологическую готовность к негативному информационно-коммуникационному воздействию [3].

Психологическая готовность — это совокупность мотивации и потребности в достижении результата при осуществлении деятельности; профессиональной компетентности; уверенности в собственных силах и умении преодолеть негативное информационно-психологическое воздействие; управления эмоциональным состоянием; регулирования и контроля поведенческих реакций [4, р. 88; 5, с. 403].

Проанализировав составляющие эффективного осуществления оперативно-служебной деятельности, важно учитывать владение приемами саморегуляции.

Для углубленного изучения рассматриваемой проблемы было проведено анкетирование сотрудников ПИиОС ГУ МВД России по Челябинской области. Цель опроса — выявление исходной величины сформированности психологической готовности сотрудников ПИиОС к негативному информационно-психологическому воздействию, ситуативности поведения и методов психологической саморегуляции, способствующих снижению негативного влияния. В анкетировании участвовали 35 сотрудников ПИиОС из территориальных ОВД Челябинской области.

Отвечая на вопросы анкеты, сотрудники ПИиОС отметили, что на осуществление профессиональной деятельности влияют такие факторы, как новизна, неопределенность, негативные эмоции других людей, участвующих во взаимодействии со СМИ; повышенная эмоциональность и др. Большинство опрошенных (97%) считают, что на современном этапе организации профессиональной деятельности и происходящих перемен в обществе необходимо обладать навыками психологической саморегуляции и использовать их в повседневной профессиональной деятельности.

В контексте рассматриваемого вопроса с положительной стороны зарекомендовал себя алгоритм действий, способствующий снижению уровня негативного информационно-коммуникационного воздействия. В нем использованы техники Р. Купера, П. Э. Деннисона, теория Ж. Пиаже. Алгоритм состоит из пяти шагов [6].

Шаг № 1. Физиологический:

- глоток воды;
- восстановление ровного и непрерывного дыхания;
- улыбка;
- прямая осанка;
- расслабление тех частей тела, где есть напряжение.

Шаг № 2. Эмоциональный:

- контроль эмоциональной вовлеченности;
- оценивание возможных рисков сложившейся ситуации;
- выработка стратегии действий;
- принятие решения.

Шаг № 3. Стабилизирующий: изображение цифры «8», лежащей на боку, не прерывая движения. Рисование начинается от центра, затем движение против часовой стрелки: вверх, влево и обратно к центру; далее по часовой стрелке — вверх, вправо и обратно по низу к центральной точке. «Восьмерка» должна получиться большой (так стимулируются крупные

мышцы), обязательно нужно рисовать на какой-либо поверхности (это будет способствовать расслаблению мышц кистей, предплечий и плеч). Процесс рисования поможет и в ситуации, когда необходимо восстановить работу обоих полушарий мозга для того, чтобы принимать решение было легче.

Шаг № 4. Развивающий: он позволяет молодому сотруднику ПИиОС развить личные качества и унифицированные навыки в целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

Данный этап включает:

- развитие критического мышления;
- обучение эффективной коммуникации;
- определение приоритетов при работе в условиях неопределенности, выбирая то, что по-настоящему важно в определенный момент;
- формирование эмоционального интеллекта. Знание эмоций способствует позитивному управлению поведением;
- планирование дня;
- приобретение новых знаний.

Шаг № 5. Профессиональный:

- умение работать с информацией;
- владение информационной грамотностью;
- знание технических и юридических аспектов деятельности;
- наличие профессиональных компетенций.

Молодым сотрудникам подразделений информации и общественных связей нужно научиться управлять собой, своими чувствами, поведением, сохраняя способность к выполнению профессиональных обязанностей даже в самых неблагоприятных условиях, чтобы успешно противостоять негативному информационно-психологическому воздействию в эпоху цифровизации [7].

Список источников

1. Васина Т. Решаются сложные и ответственные задачи // Полиция России. 2022. № 12.
2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-motivatsii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-v-period-adaptatsii/viewer> (дата обращения: 14.02.2023).
3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremalnyhusloviy-v-psihologicheskoy-nauke-i-praktike> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Compas B. E., Connor-Smith J., Saltzman S., Thomsen A., Wadsworth S. Coping with stress in childhood and adolescence: problems, progress and potential in theory and research // Psychological Bulletin. 2001. Vol. 127, № 1.

5. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов. М., 2001.

6. URL: <http://oa.lib.nsmu.ru/files/docs/201201271200.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

7. URL: https://npsyj.ru/upload/iblock/260/gf0xr21m29ayilbjvaje1zhx5fc0e3r3/npsyj_2021_1_3_14.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

Е. А. Тихонова

Психологические ресурсы стрессоустойчивости сотрудников уголовного розыска

Работа в уголовном розыске связана с выполнением задач в условиях стресса, обусловленного различными санитарно-гигиеническими и метеорологическими условиями деятельности, возможностью возникновения экстремальных ситуаций во время задержания преступника или проведения других специальных мероприятий, высокой психической и психофизиологической нагрузкой, связанной с большим объемом дел в производстве, необходимостью общения с различными категориями граждан и др. Профессиографическое описание деятельности оперуполномоченного уголовного розыска свидетельствует о высоких требованиях, предъявляемых к индивидуальным, субъектным и личностным качествам сотрудника [1, с. 14–15].

Вместе с тем анализ исследований профессионального стресса сотрудников уголовного розыска свидетельствует о том, что основное внимание в них уделяется условиям деятельности как стрессовым воздействиям, негативным последствиям хронического стресса, а также стратегиям совладающего поведения. Преимущественно исследуются ситуации, связанные с дисбалансом между требованиями среды и ресурсами субъекта деятельности, приводящие к дистрессу. В меньшей степени внимание исследователей обращено на влияние личностных особенностей на стрессорную реакцию; изучение ресурсов, обеспечивающих психологическую устойчивость сотрудников уголовного розыска к стрессу.

В целях изучения психологических ресурсов стрессоустойчивости оперуполномоченных уголовного розыска нами была разработана анкета, вопросы которой сгруппированы по следующим блокам, направленным на:

— получение представления о социально-демографических характеристиках респондентов;

— получение информации о профессиональной деятельности респондентов (степень напряженности профессиональной деятельности и частота стрессовых ситуаций, возникающих при выполнении служебных обязанностей);

— выявление ведущих стресс-факторов профессиональной деятельности сотрудников уголовного розыска;

— определение психологических ресурсов, помогающих справляться со стрессовыми ситуациями, возникающими в профессиональной деятельности.

В качестве нулевой гипотезы было выдвинуто предположение о том, что чем больше в сознании сотрудника объективизировано психологических ресурсов, тем меньше он фиксируется на стресс-факторах профессиональной деятельности.

Альтернативная гипотеза связана с предположением, что чем больше стресс-факторов воздействует на сотрудника, тем больше актуализируются психологических ресурсов, которые он способен осознать.

В исследовании приняли участие 39 сотрудников уголовного розыска со стажем службы в органах внутренних дел от 4 до 17 лет.

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что сотрудники уголовного розыска преимущественно отмечают стресс-факторы, являющиеся типичными для сотрудников органов внутренних дел в целом [2, с. 98].

Так, ведущими стресс-факторами профессиональной деятельности для исследуемой группы сотрудников являются: чрезмерный документооборот (отметили 48,7% респондентов), низкая мотивация сотрудников (38,46%), эмоциональная нагрузка (30,77%), принятие решений в условиях неопределенности, отсутствия необходимой информации (30,77%), несоответствие между затраченными усилиями и вознаграждением за труд (30,77%).

Отмеченные стресс-факторы профессиональной деятельности можно разделить на две основные категории: связанные с содержанием профессиональной деятельности и возникающие из «рабочего контекста» (так называемые организационные факторы стресса). Организационные факторы стресса фактически указывают на нерешенные проблемы в системе управления и должны находиться в фокусе внимания руководителей разного уровня для дальнейшей корректировки в целях оптимизации условий профессиональной деятельности.

Среди объективизированных в сознании сотрудников уголовного розыска психологических ресурсов, помогающих им в стрессовых си-

туациях профессиональной деятельности, наибольший вес имеют ответственность и уверенность в себе (по 79,49%), общительность и работоспособность (по 74,36%), активность, обучаемость и эмоциональная стабильность (по 64,1%), интеллектуальная эффективность (58,97%), самостоятельность и целеустремленность (по 53,85%). Кроме того, значительное количество опрошенных (более 30%) отметили наличие у себя таких психологических ресурсов, как самоконтроль, интерес к профессиональной деятельности, оптимизм, решительность, интуиция в профессиональной сфере, реализм, творческое мышление. Широкий спектр психологических ресурсов, отмеченных сотрудниками уголовного розыска, может свидетельствовать об их достаточной ресурсообеспеченности. Под ресурсообеспеченностью понимается система «ресурсов, доступных человеку для реализации его целей» [3, с. 216; 4, с. 129].

Корреляционный анализ показателей с помощью критерия г-Спирмена свидетельствует о наличии слабой положительной взаимосвязи между числом стресс-факторов, обозначенных испытуемым, и количеством психологических ресурсов, объективизированных в его сознании. Иными словами, чем больше стресс-факторов профессиональной деятельности, тем больше психологических ресурсов актуализируется у сотрудника ($r=0.405$, $p<0.05$). Полученные результаты говорят о том, что нулевая гипотеза должна быть отклонена и принята альтернативная.

Таким образом, в сознании сотрудников уголовного розыска объективизируются психологические ресурсы, актуализируемые при столкновении со стресс-факторами профессиональной деятельности. Чем выше степень стрессогенности профессиональной деятельности, тем больше психологических ресурсов осознает сотрудник, тем выше его ресурсообеспеченность. Это соотносится с представлениями о психологических ресурсах как потенциальной возможности, актуализирующейся в ситуации стресса для успешного совладания с ней.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что, несмотря на стрессогенность профессиональной деятельности сотрудников уголовного розыска, они обладают достаточной ресурсообеспеченностью. В результате нами выявлены направления, позволяющие снизить стрессогенность деятельности оперуполномоченных уголовного розыска за счет управления организационными факторами стресса.

Список источников

1. URL: <https://www.iprbookshop.ru/107653.html> (дата обращения: 31.05.2023).

2. *Танаева З. Р., Казарцева Г. А.* Факторы развития профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2019. № 2(21).

3. *Мальцева Т. В.* Психологические особенности ресурсов стрессоустойчивости руководителей органов внутренних дел Российской Федерации // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2023. № 1(97).

4. *Водопьянова Н. Е., Никифоров Г. С., Шингаев С. М.* [и др.] Применение ресурсного подхода в практике психологического обеспечения профессионального здоровья // *Субъект труда и организационная среда: проблемы взаимодействия в условиях глобализации.* Тверь, 2019.

Ин. А. Кузнецова, Е. В. Белогур

Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел и ресурсы совладания со стрессовыми ситуациями

С позиции юридической психологии профессиональная деформация сотрудников органов внутренних (далее — ОВД) — это состояние, характеризующееся изменениями их профессиональных и личностных качеств вследствие отрицательных условий прохождения и организации службы [1, с. 56].

Анализируя предпосылки возникновения профессионального выгорания, исследователи определили их как перманентное общение с различными (нередко конфликтно настроенными) категориями граждан; высокая степень ответственности за принимаемые решения, в том числе и в экстремальных условиях деятельности; ненормированный график работы и, как следствие, накопление психического, физического напряжения; постоянный, как оправданный, так и неоправданный, риск; несоответствие индивидуально-личностных особенностей сотрудников предъявляемым профессиональным требованиям; амбивалентность профессионально значимых качеств сотрудников (решительность и экстернальный локус контроля); несовпадение реальной профессиональной ситуации с представлениями о ней оказывает негативное влияние на мотивацию сотрудника и степень его вовлеченности в служебную деятельность [2, с. 211].

Обращаясь к факторам, порождающим эмоциональное выгорание, Т. И. Рогинская говорит о «сегментах, дезадаптирующих сотрудника:

жестких профессиональных требованиях, неблагоприятных условиях труда, неблагоприятном социально-психологическом климате в коллективе» [3, с. 86].

Полагаем, что понятие «эмоциональное выгорание» интегрирует такие составляющие, как воздействие обстоятельств окружающей среды, реакцию на них сотрудника, его личностные качества, сформировавшиеся механизмы защиты как инструмент совладания со стрессовыми обстоятельствами.

Раскрывая концепцию, предложенную К. Маслач, Е. В. Змановская и В. Ю. Рыбников выделили три основных показателя профессиональной деформации сотрудника ОВД:

- психофизиологическое истощение, нашедшее свое проявление в апатии, раздражительности, конфликтности;

- искажение в перцепции окружающего мира и себя. В результате — циничное отношение к людям, халатное отношение к своим обязанностям;

- снижение значимости своих профессиональных достижений [4, с. 113].

К. Маслач отождествляет профессиональное выгорание с реакцией на длительные стрессы в профессиональной сфере, которая проявляется: в эмоциональном истощении (сопровождается ригидностью и ощущением опустошенности); деперсонализации (отстранение, формальное, без включенности, выполнение профессиональных обязанностей); редукции (обесценивание собственных достижений и негативное самовосприятие) [5].

Видится логичной последовательность данных этапов. Акцентируем внимание на том, что деперсонализация выступает неким эмоциональным буфером, защитной реакцией, детерминированной потребностью в самосохранении в ответ на эмоциональное выгорание (истощение). Редукция как следующая ступень профессионального выгорания наступает в результате отстранения личности от окружающих. Это не может не отразиться на вовлеченности сотрудника в профессиональную деятельность, формируя тем самым ощущение снижения продуктивности и собственной некомпетентности. Данный сегмент обозначается в качестве самооценочного компонента выгорания.

При рассмотрении профессиональной деформации сотрудников ОВД и способов совладания с ней возникают вопросы: существует ли панацея от выгорания; возможно ли посредством рефлексии определить координаты выхода из сложившейся ситуации.

В поисках ответов мы обратились к исследованиям на тему устойчивости сотрудников к эмоциональному выгоранию и выявили такие конструкты, как: возможность проявлять инициативу и принимать самостоятельные решения; внутренний локус контроля; поддержка руководства и окружения [6, р. 27].

Полагаем, что весьма значимым в процессе совладания с профессиональным выгоранием является адаптационный потенциал сотрудника, тесно связанный с понятием стресса. Именно в ситуации, когда человек воспринимает требования окружающей среды как несоответствующие его внутренним ресурсам, т. е. стрессоры (при длительном их протекании), возникает профессиональная деформация.

А. Г. Маклакова говорит о том, что понятие «адаптационный потенциал» носит интегративный характер и включает:

- нервно-психическую устойчивость, степень развития которой обеспечивает терпимость к стрессу;
- самооценку личности, влияющую на процесс перцепции с точки зрения масштабности внешних обстоятельств и внутренних ресурсов;
- ощущение социальной поддержки;
- выраженность конфликтности личности [7].

Нам импонирует точка зрения Д. А. Леонтьева, определяющего «личностный потенциал» как базовую характеристику, «стержень», являющийся показателем уровня зрелости личности. Личностный потенциал свидетельствует о готовности к работе над собой и над возникшими обстоятельствами, о склонности к самодетерминации [8].

Приобретает особое звучание рассматриваемое свойство личности в концепции С. Т. Посоховой, подчеркивающей латентность адаптационных способностей, вектор реализации которых задается именно активной позицией личности [9, с. 101]. Вовлеченность, коррелирующая с активностью сотрудника, является предпосылкой формирования его склонности к интроспекции, что с большей долей вероятности повлияет на расширение спектра ее способностей. Нам видится, что на успешность совладания личности со сложными обстоятельствами в существенной степени влияет не только ее адаптационные способности, но и ее готовность к рефлексии, осознанию предшествующего опыта, порождающего переживания как предикторы образования нового опыта.

Обращаясь к гуманистической психологии в целях поиска ответов на поставленные в статье вопросы, мы пришли к выводу, что основная стимулирующая сила развития личности — ее стремление к смыслу. Именно смыслообразование выступает благодатной почвой для личностного раз-

вития, укрепляя сформировавшийся адаптационный потенциал и придавая его компонентам новые витки роста. В противном случае «экзистенциальный вакуум» может стать отправной точкой в профессиональной стагнации сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. *Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органа внутренних дел : метод. пособие / под общ. ред. В. М. Бурыкина. М., 2004.*

2. *Юридическая педагогика : учебник для студентов вузов / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М., 2004.*

3. *Рогинская Т. И.* Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 2.

4. *Змановская Е. В., Рыбников В. Ю.* Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2010.

5. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 13.05.2023).

6. *Ito J.K., Brotheridge C.M.* Resources, coping strategies, and emotional exhaustion: A conservation of resources perspective // Journal of Vocational Behavior. 2003. Vol. 63.

7. URL: <https://studfile.net/preview/4225080/page:3/> (дата обращения: 13.05.2023).

8. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1275.html> (дата обращения: 13.05.2023).

9. *Посохова С. Т.* Психология адаптирующейся личности : монография. СПб., 2001.

А. В. Бабикова

Факторы эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием

Эмоциональное выгорание в последнее время вызывает большой интерес в современном обществе, поскольку люди все больше поглощены работой, выполнением требований и задач, которые ставят перед ними работодатели и производство в целом.

Термин «выгорание» был введен американским психиатром Г. Фрейденбергером в 1974 г. Изучением проблемы эмоционального выгорания занимались такие известные психологи, как К. Маслач, Э. Аронсон, С. Джексон. Среди отечественных психологов можно выде-

лить В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, В. Е. Орел и др. Наряду с термином «эмоциональное выгорание» часто говорят о синдроме эмоционального выгорания. В. В. Бойко, например, исследуя явление синдрома эмоционального выгорания (далее — СЭВ), дал такое определение: «Это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на производственные психотравмирующие воздействия» [1]. Чувство постоянного напряжения, отсутствие отдыха, ожидание провоцирующих факторов дают сбой нервной деятельности.

Существуют и другие определения выгорания. Согласно концепции К. Маслач и С. Джексона, модель выгорания которых является в настоящее время общепринятой, «выгорание — это состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы» [2, с. 9]. В соответствии с их моделью «выгорание» рассматривается как ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, включающая в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений [3, с. 27]. В связи с этим синдром выгорания рассматривается как профессиональное выгорание, в свою очередь, это позволяет рассмотреть данный феномен в аспекте профессиональной деятельности.

Синдром профессионального выгорания — это неблагоприятная реакция на рабочие стрессы, включающая в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты [3, с. 5].

По мнению многих авторов, синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации. Деформация личности профессионала — одна из психологических проблем профессионализации в современных социально-экономических условиях, требующих большой мобильности, устойчивости к стрессовым воздействиям [4, с. 9].

С точки зрения А. В. Боевой, «любая профессиональная деятельность уже на стадии ее освоения, а в дальнейшем и при осуществлении профессиональных обязанностей деформирует личность» [2, с. 9]. Многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности может негативно влиять на ее эффективность, изменять профессиональное поведение человека и порождать нежелательные качества.

В настоящее время определяются профессии, которые в большей степени подвержены риску возникновения СЭВ. К ним относятся и уголовно-исполнительная система. Работа сотрудников напрямую

связана с ответственностью, напряженным характером служебной деятельности, межличностным взаимодействием и эмоциональными нагрузками.

В научной литературе много информации о том, как профессиональная деятельность, прежде всего взаимодействие со спецконтингентом, влияет на сотрудников, непосредственно контактирующих с осужденными. Но в исправительных учреждениях есть категория сотрудников, которые не взаимодействуют с осужденными, — подразделение отдела охраны. Основные задачи сотрудников отдела охраны — недопущение побегов из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также обеспечение пропускного режима. В своей повседневной профессиональной деятельности сотрудники отдела охраны несут службу с оружием, проявляют выносливость, ответственность, бдительность, стрессоустойчивость, вынуждены работать в условиях либо монотонности и высокой переключаемости внимания, либо многозадачности и полного контроля ситуации. Кроме того, сотрудники отдела охраны несут службу при различных погодных условиях, при этом выполняя жестко регламентированные требования.

Среди факторов риска СЭВ большое значение придается личностным, возрастным и профессиональным факторам [2, с. 7]. В литературе выделяют два подхода к формированию риска СЭВ. Согласно первому риск эмоционального выгорания заложен в самой личности, ее ценностях, особенностях реагирования на стрессовые ситуации. Второй подход акцентирует внимание на особенностях организации производственной деятельности.

Учитывая специфику деятельности сотрудников отдела охраны, можно выделить следующие факторы, влияющие на профессиональное выгорание:

- психические и физические нагрузки, связанные с ненормированным графиком работы, отсутствием достаточного времени на отдых и восстановление сил;

- детальная правовая регламентация;
- экстремальность деятельности (служба с оружием);
- монотонный характер деятельности;
- повышенная ответственность за результат своей работы.

Если рассматривать личностные особенности, то можно выделить следующие факторы:

- недостаточное развитие адаптационных способностей;
- завышенный уровень притязаний;

— недостаточное развитие профессионально важных качеств: невысокий уровень переключения и концентрации внимания, стрессоустойчивости, недостаточное развитие коммуникативных качеств, толерантности к индивидуальным особенностям коллег.

К факторам эмоционально-психологического характера относятся морально-психологический климат в коллективе и стиль руководства.

По результатам многих исследований, было установлено, что независимо от стажа трудовой деятельности сотрудники выделяют три основных фактора, влияющих на эффективность работы: заработная плата, условия труда и морально-психологический климат [5, с. 100].

В заключение хотелось бы отметить, что эмоциональному выгоранию подвержены в большей степени те сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые равнодушны к своей работе, для которых их профессиональная деятельность предполагает эмоциональное вовлечение и направленность на других людей.

Список источников

1. URL: <https://b17-ru/turbopages.org/b17.ru/s/article/4338> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Боева А. В. Эмоциональное выгорание у врачей-психиатров // Научные ведомости. 2013. Вып. 22, № 11.
3. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром эмоционального выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб., 2008.
4. Абдуллаева М. М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. 2002. Т. 25, № 2.
5. Ежова О. Н. Эмоциональное выгорание сотрудников пенитенциарных учреждений с различным сроком службы в УИС // Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика : мат-лы науч.-практ. конф. (Самара, 25–27 июля 2010 г.). Т. 2. Самара, 2010.

Н. А. Самойлик

Правовое сознание сотрудников уголовно-исполнительной системы: ценностный аспект

Современная уголовно-исполнительная системы (далее — УИС) — относительно самостоятельная отрасль государственного механизма, реализующая важную правоисполнительную функцию. С точки зрения В. В. Фомина, содержание такой деятельности заключается «в ор-

ганизации и практической обеспеченности процесса государственного принуждения в отношении лиц, совершивших уголовные наказания» [1, с. 179]. Специфичность исполнения наказаний обусловлена еще и наличием узконаправленных целей, задач сотрудников и определенного набора средств обеспечения эффективности изоляции осужденных от общества. На основании вышесказанного можно констатировать актуальность проблемы содержания профессиональных компетенций, а именно, определения их места и роли в структуре правового сознания как ведущего условия профессионализма специалистов пенитенциарной системы. Очевидно, что содержание правосознания представителей УИС детерминировано спецификой выполняемой деятельности и обусловлено служебными задачами и характером взаимодействия со специнтернетом.

Согласно авторскому подходу Р. Л. Ахмедшина [2], П. П. Баранова [3], И. А. Ильина [4], А. Р. Рагинова [5], в структуре правосознания можно выделить два элемента — правовую психологию и правовую идеологию.

В рамках правовой психологии значительная роль отводится осознанию и принятию личностью таких норм, правил и установок, которые характеризуют приоритетность правомерного поведения, независимо от обстоятельств, условий и ситуаций его реализации. При этом, как утверждает Р. Р. Муслумов, такая активность индивида тесно связана с его ценностными ориентациями, которые формируют правовую привычку. По его мнению, правовая привычка — это «устойчивая внутренняя потребность индивида в постоянном следовании относящимся к праву стандартам поведения, основанная на значимых личностных категориях» [6, с. 35]. Кроме того, ценностные категории входят и в структуру внутренней правовой позиции, основанной не только на восприятии норм права, но в большей степени на их осмыслении, что свидетельствует «об органическом принятии личностью правовых норм, о единстве внешнего и внутреннего, объективного и субъективного» [6, с. 37].

Таким образом, можно говорить о тесной взаимной связи между ценностными ориентациями личности и ее правовым сознанием. Кроме того, как утверждает А. В. Кученев, «профессиональное сознание и профессионализм практически неотделимы друг от друга» [7, с. 107]. Именно поэтому важно иметь достаточное представление о ценностных аспектах соотношения правового сознания представителей пенитенциарной сферы и его функциональными характеристиками. Далее рассмотрим особенности данного соотношения более подробно.

Правовое сознание отличается рядом функций, которыми в полной мере должны обладать сотрудники УИС. Формирование данных функций базируется на ценностной сфере личности специалистов пенитенциарной системы и является показателем их профессиональной успешности.

Традиционно (Н. А. Бура [8], Н. Л. Гранат [9], В. А. Щегорцев [10]) выделяют три базовые функции правосознания: познавательную, оценочную, регулятивную. Содержание первой функции невозможно представить без осмысления и восприятия правовой действительности в чувственных, образных и логико-понятийных формах. Определяя свои потребности и интересы, личность формирует свое индивидуальное отношение к ним, что невозможно без устойчивой и сложившейся системы значимых категорий, напрямую детерминирующих этот процесс. При осуществлении когнитивной функции сотрудники УИС ориентируются не только на имеющиеся у них личностные ценности, но и ценности профессионального сообщества, частью которого они являются и следуют его требованиям. Кроме того, немаловажную роль играют и правовые нормы. Логично включаясь в процесс осмысления правосознания, именно они способствуют становлению имиджа специалиста в современной пенитенциарной области труда.

Оценочная функция, по мнению В. В. Кожевникова, полностью лежит в плоскости аксиологии в связи с тем, что она представляет специфическое «свойство правосознания, характеризующее реакцию сознания на право и выражающееся в виде эмоционального отношения: одобрения права, солидарности с его требованиями либо неприятия права (правовой нигилизм)» [11, с. 17]. Рассматриваемая функция может быть реализована при помощи принципов и норм права и основных ценностных категорий (благо, добро, вред, выгода, зло, польза и т. д.).

Как известно, лидирующим критерием оценивания выступает некоторый признак, с помощью которого субъект производит оценку. Центром такого оценивания выступают ценностные ориентации, а в контексте данной работы — правовые категории, входящие в ядро системы ценностей и позволяющие эффективно усваивать социальный опыт. Для того чтобы идентифицировать или оценить то или иное поведение личности с позиций права, необходимо иметь стабильную систему значимых ориентиров.

В условиях профессиональной деятельности специалистов пенитенциарных учреждений ценностные ориентации постоянно подвергаются негативному влиянию со стороны осужденных, отличающихся крими-

нальной зараженностью и искажением базовых значимых категорий. Очевидно, что такое воздействие откладывает определенный отпечаток на личность сотрудников и нередко приводит к деформации правового сознания, которое выражается в невыполнении прямых обязанностей, превышении должностных полномочий и нарушении служебной дисциплины. Именно поэтому вопросы взаимной детерминации правового сознания и ценностных ориентаций выступают предметом пристального внимания кадровых служб учреждений и органов УИС.

Регулятивная функция правового сознания состоит в переработке информации о нормах права в знание-предписание и включении ее в программу деятельности, а также воплощении этого знания в конкретных поступках и действиях личности.

Характеризуя регулятивную функцию правосознания, Р. Р. Муслумов отмечает, что она «реализуется на основе правовых установок и ценностно-правовых ориентаций» [6, с. 39]. В то же время, по замечанию А. Г. Здравомыслова, «специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обозначаются обычно как подсознательные структуры» [12, с. 202–203]. Несформированность ценностной регуляции обуславливает искажение содержания правового сознания личности.

По нашему мнению, регулятивная функция правосознания отражает не только специфику содержательной стороны службы сотрудников УИС, но, в большей степени, их личностное отношение к реализуемой профессиональной деятельности. Понимание и осмысление юридических норм специалистами пенитенциарных учреждений происходит, с одной стороны, в условиях обеспечения служебной деятельности, с другой стороны, жизнедеятельности в целом. В связи с этим можно утверждать, что упорядочение поведения происходит на основе восприятия, осознания и принятия правовых категорий, которые становятся базовыми ценностными ориентирами, независимо от условий и обстоятельств.

Не менее важной функцией правосознания выступает прогностическая, заключающаяся в формировании определенных паттернов личностного поведения, которые оцениваются как должные и общественно необходимые. Взаимосвязь ценностных ориентаций и правового сознания сотрудников УИС отражает перспективы выбора жизненной позиции и успешности реализации себя как специалиста. Следовательно, ценно-

сти и правосознание регулируют не только настоящее качество личности, но и будущее ее состояние в выбранной сфере труда. Объединяясь в единый психологический конструкт, они обуславливают принципы жизни, цели, задачи и идеалы представителей современной пенитенциарной системы.

Таким образом, рассмотрение правового сознания в контексте ценностного поля является своевременной и актуальной задачей на данном этапе реформирования УИС. Характеристика правосознания с точки зрения аксиологического подхода позволяет выделить направления воспитательной и психологической работы с сотрудниками, проходящими службу в учреждениях и органах ФСИН России. Представленный в статье материал является далеко не исчерпывающим, он лишь обосновывает необходимость дальнейших теоретических и эмпирических исследований в данной области.

Список источников

1. Фомин В. В. Особенности правового сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14(1–4), № 2.
2. Ахмедшин Р. Л. Лекции по правовой психологии. Томск, 2019.
3. Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). М., 1991.
4. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993.
5. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Избранные труды. М., 2016.
6. Муслумов Р. Р. Правовое сознание личности. Екатеринбург, 2013.
7. Кученев А. В. К вопросу о профессионализации правосознания сотрудника ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41).
8. Бура Н. А. Функции общественного правосознания. Киев, 1986.
9. Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права / под ред. Н. А. Катаева и В. В. Лазарева. Уфа, 1994.
10. Щегорцев В. А. Социология правосознания. М., 1981.
11. Кожевников В. В. Оценочная функция правосознания и правовая активность личности в правоохранительной сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72).
12. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986.

С. Н. Кипреев

Сквернословие как духовно-нравственная проблема современности в отношениях полиции и общества

В настоящее время «загрязнение» русского языка бранными словами превратилось в эпидемию. Повсеместно из уст наших современников слышится ненормативная лексика. Более того, волна толерантности к сквернословию захлестнула информационную сферу жизни нынешнего цифрового общества, что свидетельствует о деградации его духовного развития.

Для современного поколения стал характерным процесс нивелирования ценностей. Молодые люди все реже задумываются о чистоте речи и правилах употребления нецензурных лексических конструкций.

Т. В. Степанова и В. А. Райс констатируют факт того, что «сквернословие уже давно не считается чем-то постыдным, оно стало настолько привычным для россиян (взрослых, молодежи и подростков, даже детей), что возникает опасение, что сквернословие приобретет характер речевой нормы, а это может негативно повлиять на моральные, этические нормы взаимоотношений, а значит, на нравственные показатели общества в целом» [1, с. 160].

Нецензурные выражения, употребляемые в общественных местах, на основании ст. 20.1 КоАП РФ приравниваются к мелкому хулиганству. Однако общение в сети Интернет публичное, а не общественное. Ответственность за сквернословие здесь устанавливается самими сайтами. Максимальной карой за нецензурщину чаще всего служит так называемый «бан» (удаление пользователя с сайта).

А. А. Емелина отмечает, что нужно понимать, с кем и когда можно употреблять определенную лексику. Такие границы «стираются у подростков и становятся большой проблемой для правильного нравственного развития ребят. Они должны понимать, что ненормативная лексика делится на подвиды. Их всего три. Вульгарная, грубая и нецензурная» [2, с. 468].

Масса современных теоретиков считают, что матерные выражения естественны, присутствовали в обществе всегда и являются безобидными. Однако мы разделяем мнение И. Л. Новокрещеновой, полагающей, что «сквернословие — это речь, наполненная неприличными выражениями, непристойными словами, брань. Оно является пороком, когда человек только начинает употребление этих выражений, когда еще можно остановиться. Но когда без ругательств уже невозможно

построить предложение, сквернословие становится болезнью. Речь — это отражение нашего мышления. Вседозволенность в речи становится признаком искаженного сознания». Сегодня «грязная речь» становится настолько распространенной, что выходит из круга общения «своих» и начинает претендовать на общественное признание [3, с. 132].

В. П. Черных и М. Н. Емельянова характеризуют развитие современного общества тем, что «в связи с изменением ценностей, идеалов и установок общества молодежная культура считает сквернословие нормой повседневной жизни. В подростковом возрасте проблема нецензурной лексики становится особенно острой, ведь для подростка очень часто сквернословие — это проявление независимости, способности не подчиняться запретам, т. е. чувство взрослости. Но мало кто из ребят знает, что сквернословие, как и хамство, оружие не уверенных в себе людей» [4, с. 60].

На протяжении веков для мужчин считалось зазорным произносить матерные слова в присутствии женщин.

Нами был проведен экспресс-опрос 60 молодых людей (30 девушек и 30 юношей) — сотрудников полиции, обучающихся в образовательных организациях юга России. На вопрос: «Допускаете ли вы употребление нецензурной лексики в присутствии лиц противоположного пола?» — более 30% опрошенных мужчин и 22% женщин ответили положительно.

Е. К. Рогозина характеризует проблему сквернословия так: «раньше сквернословие было, главным образом, специфическим языком преступников, пьяниц, проституток, опустившихся людей, теперь все в корне изменилось. Молодые люди свободно сквернословят в присутствии девушек, и тех это нисколько не оскорбляет» [5, с. 14].

На вопрос: «Допускаете ли вы употребление матерных слов в сложных жизненных ситуациях?» — 62% мужчин и 48% женщин ответили положительно. Это говорит о том, что табу для значительной части населения больше не существует.

Е. Л. Башманова считает, что «распространенность сквернословия, как никакое другое явление, характеризует нравственную деградацию общества» [6, с. 45].

В чем же причины данной психологической проблемы? Мы разделяем обоснованное мнение М. М. Ветошкиной о том, что «десятилетия устойчивого безбожия привели к тому, что брань, неэстетично звучащая лексика, стали непреложным атрибутом самоутверждения молодежи.

Социально-этические рамки, которые на протяжении всей истории страны обеспечивали духовную стабильность этноса, оказались под угрозой разрушения» [7, с. 255].

Если обратиться к опыту предков, то они считали, что сквернословие это «антимолитва», призывание зла в помощь, поклонение скверне. Принцип воздействия сквернословия на личность человека прост: о чем мы говорим, тем мы и становимся.

Далее М. М. Ветошкина отмечает: «Мы все становимся толерантны или даже являемся соучастниками процесса десакрализации. Такое очернение не только языка, но и человеческой души, становится общепринятой нормой. Сквернословие — это лишь один из методов нравственной деструкции общества, ведущий к конечной дегуманизации социума. В результате формируется бездуховный человек» [7, с. 256].

Особенно актуальным формирование нравственного стержня, свободного от сквернословия, является для сотрудника полиции, выступающего в качестве гаранта внутренней стабильности (в том числе в духовной сфере) государства. Для настоящего верующего человека, для образа русского человека, воина (которым является сотрудник полиции) матерщина абсолютно неприемлема. Сотрудники полиции, порой несущие служение в среде нравственных нечистот, среди преступников и морально опустившихся людей, должны быть ярким лучом света, силой, преобразующей мир. Это невозможно без нравственной чистоты защитников закона и порядка.

В. В. Зорина говорит о том, как нужно бороться со сквернословием: «к методам борьбы относят самоконтроль, чтение книг, введение штрафов, специальное обучение» [8, с. 82]. Р. Ш. Хасанов и А. Т. Степанищев предлагают бороться со сквернословием решительно: «все зафиксированные сквернословы должны получать административные взыскания — наряды вне очереди, ограничение сроков увольнения» [9, с. 121].

Именно вера может служить самым мощным и надежным щитом, охраняющим личность человека, его речь и образ от «невидимой нечистоты» матерных слов. Экс-министр обороны Донецкой народной республики И. Стрелков (Гиркин) одним из своих приказов ополченцам утвердил, что «матерная брань <...> употребляется врагами Руси для осквернения наших святынь, чтобы <...> сломить в бою и поставить на колени» [10].

Сегодня, в период нравственного возрождения нашей Родины, очищения ее после начала Русской весны, в процессе поворота к защите традиционных духовно-нравственных ценностей, декларируемом руковод-

ством России, формирование здоровой культуры речи является одним из важнейших приоритетов развития личности.

Список источников

1. Степанова Т. В., Райс В. А. Проблема сквернословия в жизни современной молодежи // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ. Т. 4. Кемерово, 2022.

2. Емелина А. А. Проблемы формирования нравственности старшеклассников // Трибуна ученого. 2022. № 6.

3. Новокрещенова И. Л. О некоторых аспектах православного просвещения как способа борьбы со сквернословием в студенческих группах // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах : мат-лы 12 всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. неязыковых вузов. (Воронеж, 22–23 марта 2019 г.). Воронеж, 2019.

4. Черных В. П., Емельянова М. Н. Сквернословие как социальная проблема в обществе и подростковой среде // Актуальные вопросы в науке и практике : сб. ст. мат-лов XIV междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 4 февраля 2019 г.). Самара, 2019.

5. Розогина Е. К. О сквернословии // Сервис в России и за рубежом. 2008. № 4(9).

6. Баишманова Е. Л. Сквернословие как социально-педагогическая катастрофа // Воспитание школьников. 2010. № 6.

7. Ветошкина М. М. Деструктивные языковые процессы как фактор десакрализации общества // Языки и культуры: настоящее, прошлое, будущее : сб. мат-лов V всерос. науч.-практ. студ. конф. (Белгород, 15 октября 2018 г.). Белгород, 2018.

8. Зорина В. В. Сквернословие как предмет социально-педагогической рефлексии // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. в рамках III междунар. науч.-образов. форума (Красноярск, 20 ноября 2014 г.). Красноярск, 2014.

9. Хасанов Р. Ш., Степанищев А. Т. К вопросу о культуре патриотизма // Военный академический журнал. 2016. № 1(9).

10. URL: <http://vz.ru/news/2014/7/29/697867.html> (дата обращения: 17.03.2023).

ПЕДАГОГИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. А. Кузнецова

Актуальные проблемы обучения и прохождения службы в образовательных организациях МВД России

В настоящее время органы внутренних дел Российской Федерации столкнулись с существенной проблемой нехватки квалифицированных кадров. Кроме того, имеется острая потребность в наращивании качества обучения полицейских и восполнении их нехватки в структурных подразделениях на местах. Данные задачи возлагаются на образовательные организации системы МВД России, от деятельности которых зависит будущее отечественной правоохранительной системы.

На 2020 г. в МВД России действовали 20 ведомственных высших учебных заведений и 12 их филиалов, ежегодно выпускающих около 10 тыс. сотрудников [1].

Особенностью системы образовательных организаций МВД России является отсутствие какого-либо ведомственного акта, являющегося общим регламентом организации службы и образовательного процесса, вследствие чего образовательные учреждения МВД России в определенной мере ориентируются на военные вузы.

Стоит отметить, что существует следующее определение полиции — это «система вооруженных специализированных правоохранительных органов, являющаяся составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, призванная защищать жизнь и здоровье человека, его права и свободы, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств» [2, с. 61], что в некотором роде подчеркивает воинский уклон полицейской службы.

Обучаясь и проходя службу в специфичных условиях, курсант должен соответствовать определенным требованиям. Например, Е. А. Слесарева, С. Ю. Михайлова и Е. П. Ревенко оценивают позитивность обучения

курсанта следующими критериями: высокой готовностью следовать требованиям учебной программы, устава института МВД, приказов и распоряжений начальников; готовностью противостоять формам негативного, асоциального поведения в учебном подразделении; положительным эмоциональным восприятием своей учебно-служебной деятельности; наличием социальных потребностей, которые направлены на защиту прав человека, соблюдение законов государства, пресечение преступных действий и т. п.; поведением курсанта, которое соответствует общественным нормам поведения и др. [3, с. 265]. Данные критерии оценивания позволяют охарактеризовать профессиональные качества, прививаемые курсантам вуза МВД.

Однако, по сути, курсанты образовательных организаций МВД России не имеют особых отличий от курсантов Минобороны. Но если будущий военный в силу своей профессиональной деятельности практически всегда оторван от общества и находится исключительно в своем коллективе, то сотрудник органов внутренних дел — это социальная профессия, предусматривающая взаимодействие с населением, и не только в составе подразделения. Следовательно, военные элементы в обучении и воспитании будущих полицейских несут в себе не только позитивные эффекты. На наш взгляд, привыкая к несению внутренней службы, распорядку дня, жизни в казарме, курсанты подвергаются, пусть и частично, но профессиональной деформации, не способствующей их будущей правоохранительной деятельности.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [4].

Для соответствия своему профессиональному предназначению сотрудник полиции должен быть чутким и проницательным в общении, уметь работать с разными слоями и категориями населения. В действительности выпускник вуза МВД, поступая на службу в практические органы, вынужден адаптироваться к новой обстановке своей деятельности, поскольку сказывается его «оторванность» от общества, неумение встраиваться в разные социальные группы и форматы жизнедеятельности. Данная проблема напрямую связана с тем, что большое количество своего времени курсант проводит в стенах учебного заведения, а продолжительность учебного дня зависит от поставленных руководством задач. Причем рабочий день курсанта-первокурсника занимает большую часть

суток (речь идет о тех сотрудниках, которые проживают в казарме). В такой обстановке попросту невозможно приобретать необходимые навыки нахождения в какой-либо социальной среде, отличной от своего рабочего коллектива.

В практической деятельности вне вуза курсант не всегда способен самостоятельно и быстро принимать решения, так как его мышление ограничивается приказами руководителя, его деятельность лишается какого-либо индивидуального подхода в разрешении проблем правоохранительной деятельности. Помимо этого могут возникать трудности во взаимодействии с гражданами при выполнении служебных обязанностей. Это обусловлено тем, что, получая теоретические знания на учебных занятиях, таких как психология, криминология и т. п., курсант не имеет возможности закрепить их на практике в силу своей постоянной загруженности и несения внутренней службы.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что обучающиеся в вузах системы МВД являются специфической и автономной социальной группой. Находясь в одной социальной среде и имея крайне ограниченное время для отдыха, обучающиеся приступают к поиску отвлечений и способов отдыха. Служба в органах внутренних дел связана с множеством стрессовых факторов. Сотрудник, находящийся не на службе, стремится нейтрализовать внутреннее напряжение. В практических территориальных органах внутренних дел эта проблема не столь явна: сотрудники самостоятельны в выборе способов проведения досуга. В образовательных организациях ситуация обстоит иначе: за местонахождением курсанта осуществляется постоянный контроль, а руководство, которое ставит своей задачей воспитание идеального сотрудника, нередко забывает об индивидуальности каждого обучающегося [5].

Подводя итог, следует сказать о важности развития у обучающихся социальной мобильности и высокой нравственности. Их будущая служба сопряжена с постоянной сменой обстановки, что требует от сотрудника моральной стойкости и различных социальных навыков взаимодействия. В современном мире полицейский представляет собой «внутреннего солдата» государства, его главным оружием выступают разум и мышление, физическое здоровье, которые он должен научиться сохранять и умножать с самого начала своего профессионального пути.

Список источников

1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21.05.2023).
2. Шевченко С. В., Юрицин А. Е. К вопросу о законодательном закреплении понятия «полиция» // Законодательство и практика. 2012. № 2.

3. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Ревенко Е. П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2017. № 5.

4. *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-meditsinskoj-profilaktiki-addiktivnogo-povedeniya-sredi-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del/viewer> (дата обращения: 16.05.2023).

К. Д. Николаев, И. А. Журавлева

Концепция «нового менеджериализма» в системе организации образовательного процесса в высшей школе

В современных условиях, когда достаточно интенсивно продолжают интеграционные процессы в образовательной сфере, применение термина «новый менеджериализм» [1, с. 14] начинает приобретать универсальный характер. Однако, учитывая, что эта система управления в образовании базируется в целом на количественных показателях, возникает много вопросов, связанных в большей степени с фундаментальностью, степенью научности проводимых научно-преподавательским сообществом исследований [1, с. 14], что находит, безусловно, свое отражение в самой системе организации образовательного процесса вуза.

При этом некоторые авторы, анализирующие сложившуюся ситуацию в образовании, указывают, что «...инструменты способствовали наращиванию публикационной активности» [2], но также есть вполне конкретные рекомендации, говорящие, что «повышение результативности научной деятельности университетов может идти в направлении изменения системы ее оценки путем расширения перечня показателей, характеризующих результаты научных исследований, в том числе их вклад в социально-экономическое развитие страны, и увеличения удельного веса долгосрочных контрактов» [2].

Следовательно, налицо применение тех управленческих практик, которые присущи предпринимательству, частному предпринимательству. Однако обилие отчетности, неизбежное при наличии таких, прежде всего, количественных показателей результативности деятельности преподавателей, привносит долю нервозности в научно-исследовательский

процесс, а значит, и образовательный, снижая уровень доверия между участниками.

Необходимо помнить об особенностях организации работы высшей школы, в рамках которой студент под руководством преподавателя изучает не просто академический материал, но и науки, их генезис и эволюцию, порой прогнозируя вектор их развития. Именно студент, знакомясь с научными проблемами, ищет пути их решения в своей практико-ориентированной деятельности, в рамках формирования своих профессиональных компетенций, совмещая научный и учебный процессы. Таким образом, учебно-познавательная деятельность студентов совмещена с исследовательской.

В связи с этим актуализировалась проблема баланса интересов, когда «образовательные менеджеры», применяя силовой потенциал новой системы управления, минимизируют потенциал поощрения индивидуальной научной активности/продуктивности именно преподавателя.

Практика показывает, что на индивидуальную научную продуктивность, главным образом воплощающуюся в виде опубликованных научных трудов, оказывают влияние принципы ее оценки и система стимулирования, включая саму возможность, например, бесплатных публикаций или за счет альтернативных средств финансирования (т. е. не из заработной платы самого преподавателя, стипендии студента).

Вместе с тем сегодня в рамках организации образовательного процесса в высшей школе достаточно сложно дискутировать о сокращении профессиональной автономии ученых, исходя из того, что в гуманитарных исследованиях она максимально широка изначально, что объясняется обилием авторских точек зрения, построением авторских моделей, схем и просто желанием человека, исследователя «оставить свое слово» в истории науки. Этот тезис можно проиллюстрировать, например, тем, что, несмотря на более чем 200-летнюю историю существования, в теории права до сих пор нет единого мнения, общепринятого определения понятия «конституционализм». Прошедшие тысячелетия государственной истории человечества не внесли ясности и в само определение понятия «государство».

Поэтому проблема не в автономии преподавателей/исследователей, а, скорее, в уровне профессионализма и конъюнктурном факторе. Последний очевиден, исходя из итогов ряда выигранных федеральных грантов. Так, списки победителей в период «ковидной истории» традиционно состояли из тех, кто упоминал ковид в тематиках своих работ, даже не касавшихся медицинских исследований.

Таким образом, считаем, что исследования в прикладных науках будут традиционно ориентированы на интересы государства, и здесь степень автономии сложно просчитать, тем более что «автономность», как и понятие «эффективность исследования», должны иметь конкретные критерии для их оценивания. Гуманитарные науки, как отмечалось выше, всегда позволяют делать вполне автономные проекты. В современных реалиях объективным требованием к сохранению автономии должно быть уважение и поддержание традиционных культурно-исторических ценностей и культурных кодов, сохранение самобытности отечественного культурно-ментального наследия.

В настоящее время происходит подмена понятий «автономия» и «заимствование извне». Начавшийся процесс пересмотра этих процессов — это объективное понимание необходимости отказа от Болонского соглашения, тем более что в России сохранились ученые степени кандидатов и докторов наук, а иностранные академические степени, например «PhD» [3], доктор философии или других специальностей, не нашли массового применения, внедрения и даже понимания у людей в России уже исходя из того, что активно вводимые с 2012 г. в нормы трудового законодательства требования профессиональных стандартов никак не коррелируются с их характеристиками.

Следовательно, внедрение концепции «нового менеджериализма» в систему организации образовательного процесса в высшей школе состоялось, но, учитывая отсутствие четких, конкретных показателей, включая не только количественные, но и качественные критерии ее эффективности/результативности, которые закреплены на законодательном уровне, говорить о ее полноценном принятии не представляется возможным. Следует также отметить, что необходимо создание системы единых требований к характеристикам исследовательской деятельности в рамках образовательного процесса в высшей школе, как в случае с образовательными стандартами. Более того, необходимо дифференцировать возможности ее применения с учетом специфики отраслей знаний, а именно: когда в экстренной хирургии показателем результата является сохранение жизни человека, а в методике преподавания «рождается» новая форма взаимодействия педагога с обучающимися, — нельзя говорить о количественных характеристиках как о результатах управления в сфере науки.

Список источников

1. Дежина И. Г. Научная политика в ведущих российских университетах: эффекты «нового менеджериализма» // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 24(3).

2. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/138_nlo_2_2016/article/11848/ (дата обращения: 13.05.2023).

3. URL: <https://disszakaz.ru/dissertantam/doktor-nauk/rasshifrovka-phd-chto-eto-takoe-na-russkom/> (дата обращения: 13.05.2023).

Н. Ю. Галкина

Практико-ориентированные возможности практических занятий психологического блока в организациях высшего образования МВД России

Несмотря на то что психологические дисциплины в большинстве образовательных организаций МВД России изучаются как непрофильные, тем не менее, значимые возможности для формирования компетенций у обучающихся дают именно практические занятия.

Рассмотрим это на примере такой дисциплины, как «Психология», которая изучается на втором курсе. Формированию заявленной в рабочей программе дисциплины профессиональной компетенции «способен использовать приемы психологической саморегуляции, профилактики негативных последствий профессионального стресса» способствуют именно практические занятия.

В рамках темы «Психические эмоционально-волевые процессы и психические состояния» рассматриваются следующие негативные состояния: апатия, стресс, фрустрация. На лекционном и семинарском занятиях изучаются теоретические аспекты возникновения, протекания данных состояний, их влияние на жизнь, учебную и профессиональную деятельность, а также методы их предупреждения и профилактики.

Практическое занятие позволяет не только обобщить пройденный теоретический материал, но и закрепить его на практике путем выполнения упражнений, направленных на профилактику апатии, фрустрации и стресса [1]. Под руководством преподавателя обучающиеся выполняют следующие упражнения:

- управление дыханием (для этого используется упражнение «дыхание по квадрату»);
- воздействие словом (курсанты сами формулируют самоприказы);
- рисование (например, предлагается представить, что такое стресс, и изобразить это на листе бумаги цветными карандашами);
- приемы визуализации (предлагается придумать символ или образ, связанный с абсолютным спокойствием. Тем, кто затрудняется это

представить, дается возможность найти соответствующую картинку или фотографию).

Для закрепления умения проводить профилактику острого стресса обучающимся предлагаются следующие упражнения:

- составить слова из букв слова (например, из слова «профессиональный»);

- прочитать слова в обратном порядке (например, профессор — россефорп, море — ером, солнце — ецнлос);

- прочитать словосочетание в обратном порядке (например, солнечное утро — еонченлос орту);

- порисовать двумя руками одновременно (например, круг, треугольник, квадрат). Можно усложнить это упражнение и написать простые слова двумя руками (например, мама, папа, стол, дом и т. д.).

Для получения обратной связи в конце занятия обучающимся предлагается завершить следующие предложения:

- сегодня я узнал ...;

- было интересно ...;

- было трудно ...;

- выполняя задания, я ...;

- я научился ...;

- занятие дало мне ответы на следующие вопросы: ... [2].

Данные рефлексивные упражнения направлены на формирование у обучающихся представления о том, что проводить профилактику негативных психических состояний можно не только в специально подготовленных помещениях, но и на рабочем или учебном месте, и на выполнение упражнения или упражнений можно потратить несколько минут.

Следовательно, практические занятия при проведении дисциплин психологического блока в организациях МВД России дают преподавателю достаточно большие практико-ориентированные возможности. При этом развивается творческая инициатива преподавателя — не просто подобрать соответствующие упражнения, проанализировать их, опробовать на себе, но и предположить, к какому психологическому эффекту они могут привести. С помощью упражнений и практико-ориентированных занятий педагог может заинтересовать обучающихся продолжить заниматься вопросами саморазвития и самосовершенствования.

Список источников

1. URL: <https://elista.bezformata.com/listnews/delovaya-igra-svoya-igra/73795207/> (дата обращения: 26.04.2023).

2. URL: <https://infourok.ru/kopilka-priyomov-refleksii-bolee-priemov-3463151.html> (дата обращения: 26.04.2023).

Е. Н. Митракова

Морально-психологическое обеспечение целостного учебного процесса с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России

В настоящее время психологическому здоровью курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России уделяется повышенное внимание, основанное на преобразовании учебного процесса и внесении изменений в учебные программы психологического цикла. Такие изменения складываются из будущей профессиональной деятельности обучающихся, к которым предъявляются высокие требования морально-психологической подготовленности в процессе решения стоящих перед ними задач по раскрытию и расследованию преступлений.

К. Маркс отмечал, что цель должна формировать человека «со всем... богатством его существа... всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях» [1, с. 5]. В свою очередь всестороннее развитие курсантов и слушателей предполагает гармоничное сочетание сторон и способностей отдельно взятой личности.

Учебный процесс подразумевает под собой целостную систему организации учебно-воспитательной деятельности в единстве и взаимосвязи воспитания и обучения. Главным свойством учебного процесса выступает его целостность. Под ней понимается взаимообусловленность различных процессов и явлений, возникающих посредством воспитания и обучения, а также при взаимоотношениях субъектов данной деятельности.

Важным этапом учебного процесса выступает взаимодействие преподавателя и обучающегося. Оно может складываться на разных уровнях: репродуктивном, поисково-творческом. Основной задачей преподавателя является грамотное и оптимальное соотношение репродуктивного и творческого подходов к решению задач педагогической направленности.

В рамках учебной деятельности развивается следующий комплекс качеств личности курсантов и слушателей: психические познавательные процессы (ощущение, восприятие, представление, внимание, память, мышление, воображение, речь); мотивация достижения успеха в образовательной деятельности; эмоционально-волевые качества; умение

формировать и комбинировать знания и навыки из различных областей учебного процесса, а также коммуникативная компетентность в ходе взаимодействия преподавателя и обучающихся.

Ряд педагогов также уделяют особое внимание контролю в процессе образовательной деятельности. В частности, в образовательных организациях МВД России выделяют следующие виды контроля учебного процесса: предварительный, текущий, рубежный и итоговый [2, с. 81]. В результате между курсантами и преподавателем образуется «обратная связь», позволяющая объективно и планомерно оценивать динамику усвоения учебного материала, развития волевых качеств личности.

С этапом контроля неразрывно связан этап оценки результатов учебного процесса и внесение коррективов. Процедура оценивания уровня подготовленности курсантов и слушателей должна отвечать определенным критериям, иными словами, носить гласный, объективный и индивидуальный характер.

Подводя итог характеристике основных этапов целостного учебного процесса в образовательных организациях МВД России, можно выделить ряд задач.

1. Подготовка курсантов и слушателей к восприятию и осмыслению учебного материала в ходе проведения занятий семинарского и практического типа.

2. Реализация потенциала и педагогического замысла в рамках взаимодействия обучающихся и преподавателя.

3. Контроль, оценка и внесение соответствующих коррективов в учебную деятельность.

Процесс подготовки будущих сотрудников ОВД является сложным, многоплановым и требующим высокой степени интеллектуального напряжения, соединения эмоциональных и волевых качеств личности [3, с. 31]. На морально-психологическое состояние курсантов и слушателей влияют также и иные факторы: макросреда (например, политическая ситуация в стране и в мире); микросреда (уровень сплоченности и подготовленности учебной группы); индивидуальные особенности отдельно взятого курсанта, а также психологическое состояние учебной группы. Данные факторы лежат в основе морально-психологического обеспечения учебного процесса, выбора соответствующих методов и средств его организации, что способствует качественному повышению уровня подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Морально-психологическая составляющая учебного процесса направлена на решение ряда задач педагогического характера [4, с. 214],

оптимизацию психологического режима в учебной группе, повышение эмоционально-волевой устойчивости курсантов и слушателей, а также на преодоление трудностей в процессе приобретения профессиональных навыков по раскрытию и расследованию преступлений.

Таким образом, проблема морально-психологической подготовленности курсантов и слушателей к дальнейшему прохождению службы в ОВД требует тщательного исследования по следующим направлениям: разработка методики проведения занятий семинарского и практического типа по морально-психологической подготовке обучающихся, исследование вопросов формирования волевых качеств у курсантов и слушателей, а также изучение проявлений профессиональной деформации сотрудников в морально-психологической сфере.

Список источников

1. Еременко Т. Е., Федотов С. Н. К вопросу о влиянии психологических факторов на успешность служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3(66).
2. Макарова Т. Н. Учебный процесс: планирование, организация и контроль. М., 2003.
3. Погребняк Л. П. Права, обязанности и ответственность участников образовательного процесса : метод. пособие. М., 2008.
4. Кравченко А. В., Федотов С. Н. К вопросу о психологической работе с курсантами образовательных организаций МВД России в контексте обеспечения их личностной надежности. М., 2018.

Т. Ю. Чешуйкина

Использование технологий поликультурного воспитания в образовательных организациях МВД России

В любой образовательной организации главным объектом воспитания является личность обучающегося, с настоящим и будущим которого современное общество связывает большие ожидания.

К выпускникам вузов МВД России предъявляется еще больше требований, так как их последующая служебная деятельность протекает в области общественных отношений и связана с обеспечением защиты прав и свобод граждан. Кроме профессиональных компетенций, заключающихся в знании законодательной базы и умении применять в различных сферах правоохранительной деятельности, выпускники должны

обладать навыками делового общения с различными категориями населения, а также знать национальные традиции и обычаи, особенности этнической культуры народов Российской Федерации. Все это указывает на актуальность реализации целенаправленной системы поликультурного воспитания в образовательных организациях МВД России.

Во многих полицейских вузах в настоящее время проходят обучение представители разных стран и национальностей (иностранцы обучающиеся). Их образовательная деятельность осуществляется на основании Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также ряда нормативных правовых актов Правительства РФ, где указано, что иностранные граждане имеют право на получение образования в Российской Федерации [1].

На протяжении нескольких лет в Омской академии МВД России обучались и продолжают обучение иностранные слушатели из Киргизии, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Монголии и др. Они совместно с российскими гражданами (представителями таких национальностей, как русские, белорусы, буряты, тувинцы, лезгины, даргинцы, удмурты и др.) приобретают новые профессиональные знания, практические умения и необходимые для выполнения служебных задач навыки, в том числе в области деловой коммуникации.

Ежегодно иностранные слушатели встречаются с руководством академии, в процессе общения уделяется особое внимание их информированию о статусе и истории вуза, о выдающихся выпускниках академии, занимающих высокие должности в других государствах, акцентируется внимание на недопущение межнациональных конфликтов.

В нынешних политических, экономических и социокультурных условиях для бесконфликтного взаимодействия, развития и поддержания благоприятного психологического климата личного состава важной задачей образовательных организаций МВД России выступает формирование у молодых сотрудников правопорядка отношений, способствующих эффективной и комфортной жизнедеятельности в многонациональной среде через поликультурное воспитание и развитие поликультурной компетентности обучающихся.

По мнению Е. М. Щегловой, поликультурная компетентность курсанта академии МВД — «это комплексное профессионально-личностное качество будущего сотрудника органов внутренних дел, формирующееся в процессе профессиональной подготовки на основе толерантности, характеризующееся сознанием собственной многокультурной идентичности и проявляющееся в способности решения

задач конструктивного взаимодействия с представителями иных культурных групп» [2, с. 33].

От себя лишь добавим, что поликультурное воспитание в многонациональном вузе должно способствовать воспитанию положительного отношения к культурным различиям, развитию умений и навыков бесконфликтного и уважительного взаимодействия с носителями различных культур, формированию терпимости, эмпатии и гуманной межнациональной коммуникации.

Соответствующая воспитательная работа в вузах МВД России осуществляется, прежде всего, через педагогическую деятельность руководства образовательной организации, руководителей и сотрудников факультетов, отдела морально-психологического обеспечения, профессорско-преподавательского состава, работников библиотек. Через педагогическое воздействие и взаимодействие, а также использование различных форм, методов, средств воспитательной работы происходит формирование и последующее «цементирование» духовно-нравственных и общекультурных ценностей сотрудников правопорядка.

Поликультурное воспитание происходит через разнообразные способы и средства. К ним относятся: взаимообогащение в рамках устного народного творчества; общение с представителями разных национальностей; дегустация блюд национальных кухонь; совместное творчество в живописи и музыке; коллективные просмотр и обсуждение художественных и документальных фильмов; использование мультимедийных технологий.

В соответствии с задачами воспитательной парадигмы рассмотрим некоторые аспекты технологий поликультурного воспитания, применяемые в Омской академии МВД России. Обращают на себя внимание технологии усвоения знаний о различных культурах и культурных процессах, к которым относятся лекции, семинары, упражнения, а также рассказы, беседы, литературные чтения, книжные выставки, работа с книгами и др. Уникальность этой технологии заключается в разнообразии применяемых форм и методов, которые могут быть включены в учебно-воспитательный процесс образовательной организации и использованы многими объектами воспитания. Посредством усвоения учебного материала у курсантов и слушателей формируются качественно новые знания, что способствует созданию позитивного отношения к иным культурам.

Методы культурно-просветительской деятельности включают в себя посещение учреждений культуры и искусства (театры, музеи), творческих пространств, концертных площадок, поэтических вечеров, лекториев по

культуре и эстетическому воспитанию, экскурсий, встреч с деятелями искусства и др. Применение их в вузе направлено на развитие эстетических и духовно-нравственных ценностей и чувств через знакомство с историей, культурой, традициями многонационального российского народа. Преимущества данной технологии в воспитательном процессе заключаются в ее доступности, большом разнообразии социокультурных предложений, а также личном желании обучающихся приобщаться к культурным ценностям.

По нашим наблюдениям, между иностранными и российскими обучающимися нередко возникают языковые, семантические и культурные барьеры, создающие психологические трудности при коммуникации друг с другом. Решением данных проблем является использование в образовательных организациях технологий формирования культуры межличностного общения, включающих диалог, дискуссию, дебаты, тренинги по навыкам публичных выступлений, занятия в рамках изучения дисциплины по иностранным языкам. Приобретенные слушателями техники способствуют усвоению навыков конструктивного, комфортного и доступного взаимодействия между субъектами и объектами учебно-воспитательного процесса с учетом специфических культурно-речевых особенностей.

Полагаем, что вышеуказанные формы и методы поликультурного воспитания можно использовать в рамках основных направлений деятельности образовательной организации МВД России, а именно:

- в учебной деятельности — изучение дисциплин «Иностранный язык», «Этнопсихология», «Педагогические основы воспитательной работы в ОВД», участие в конкурсах на лучший перевод стихотворения на иностранном языке, на лучшее эссе по гуманитарным наукам;

- в научно-исследовательской работе — участие обучающихся в международных конкурсах, конференциях, круглых столах, семинарах, научных кружках, научных исследованиях;

- в воспитательной работе — индивидуальные беседы, поощрения, участие в кинолекториях, общественных мероприятиях, работа кураторов учебных групп;

- во внеучебной деятельности — занятия в объединениях по интересам (творческие, спортивные коллективы), участие в работе координационного совета курсантов и слушателей академии, взаимодействие с подшефными учреждениями, проведение благотворительных мероприятий и др.

Рассматривая технологии воспитательной работы, нельзя не отметить их инновационную составляющую. По нашему мнению, в ву-

зах МВД России в учебно-воспитательной системе можно применять интернет-блоги о национальных культурах, о путешествиях по городам России и другим странам, а также медиатехнологии — создание обучающимися познавательных аудио-, видеоматериалов о своих странах, городах и др.

Одной из важных форм поликультурного воспитания в Омской академии МВД России является проведение ежегодного фестиваля национальных культур «Территория дружбы», который объединяет всех обучающихся и сотрудников — представителей разных национальностей. Это уникальный проект межнационального взаимодействия и консолидации, способствующий благоприятному социально-психологическому климату в образовательной организации. Технологии фестивальной деятельности не оставляют никого равнодушными и формируют толерантность у участников межкультурного взаимодействия. Так, в рамках воспитательной работы снимается социальная напряженность, налаживаются прочные отношения между курсантами и слушателями разных национальностей посредством взаимного поликультурного обогащения.

Центральной фигурой в системе поликультурного воспитания в вузе выступает педагог-куратор учебной группы. Поликультурная компетентность куратора — это составная часть его педагогической подготовленности. Опыт воспитательной работы в вузе МВД показывает, что кураторство является эффективной и незаменимой системой взаимодействия преподавателей с обучающимися. Здесь процесс межнационального общения строится на доверии, понимании, уважении. Кураторы используют способы формирования культурного содержания воспитания и обучения, а также обеспечивают методическую подготовленность к работе с обучающимися в поликультурной среде.

Таким образом, овладение обучающимися системой знаний об основных тенденциях развития современного поликультурного общества, готовность к межкультурному диалогу, умения и навыки конструктивного межкультурного межличностного и группового общения в процессе выполнения служебных обязанностей, реализация различных форм и методов образовательного процесса, а также внеучебная работа способствуют эффективному развитию поликультурной компетентности обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Список источников

1. Об установлении ежегодных квот приема на обучение на безвозмездной и льготной основе сотрудников органов внутренних дел (по-

лиции) государств-участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 марта 2009 г. № 258. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Щеглова Е. М. Структурный анализ поликультурной компетентности курсантов академии МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4(35).

И. А. Журавлева, К. Д. Николаев

Применение интеллект-карт при изучении Общей части уголовного права

Одной из интереснейших отраслей права и наук является уголовное право. Вместе с тем оно также выступает в качестве учебной дисциплины, представляя собой, если кратко, систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с совершением преступлений, определением и назначением наказания за них. При этом система уголовного права большинства государств, в том числе России, включает в себя Общую и Особенную части.

Учитывая специфику предмета отрасли, в целях формирования живого интереса к дисциплине и профессиональных компетенций у обучающихся в процессе преподавания целесообразно применять изобретение британского психолога Т. Бьюзена — интеллект-карты, или ментальные карты (mind maps — т. е. технику визуального мышления) [1], суть которой сводится к тому, что материал фиксируется посредством его разбивки на более легкий для понимания и запоминания формат, что позволяет тренировать память, помогая выстраивать логические связи. Считается, что человек мыслит картинками, следовательно, процесс запоминания учебного материала ускоряется, если он сопровождается графическими элементами, рисунками, создающими нужные ассоциации.

Таким образом, речь идет о «сияющем», радиантном мышлении — природной склонности человеческого мозга мыслить ассоциативно — от «центра к периферии», от центральной мысли — к подчиненным ассоциативным мыслям, когда любая информация, ощущение, поступающие к человеку, воспринимаются в виде центрального образа, от которого расходятся «лучами», нейронными связями, ассоциации, позволяющие дать импульс новой мысли-ассоциации, которая становится

центральным образом уже для другого ассоциативного процесса, и так до бесконечности.

Говоря о практике применения радиантного мышления, интеллект-карт (или ментальных карт) при изучении уголовного права, отметим, что существует ряд правил.

Во-первых, в центре любой карты должен быть центральный образ — тема изучения, четко сформулированная и обязательно графически выделенная ярким цветом (для лучшей визуализации). В идеале — применение графического образа, а не слова, поэтому можно использовать картинки, далее, для обозначения связей между понятиями, применяем стрелки.

Во-вторых, составление ментальных карт предполагает четкое и ясное формулирование мыслей. Здесь вполне уместен тезис древних римлян: «краткость — сестра таланта».

В-третьих, следует соблюдать иерархию мыслей, выявляя базовые и выделяя их графически разным цветом. При этом основные понятия, связанные с центральным объектом/темой изучения, расходятся от него в виде плавных линий/стрелок, которые можно обозначить ключевыми словами или образами.

Другими словами, мы используем альтернативный способ изложения изучаемого материала, создавая практически по каждой теме учебной дисциплины «Уголовное право» своеобразное «интеллектуальное дерево», где от ствола-темы отходят ветки-характеристики-понятия, разделяясь на более мелкие, переходящие в листья-нормы права, например, но четко характеризующие материал.

В качестве практического примера применения интеллект-карт при изучении Общей части дисциплины «Уголовное право» можно рассмотреть тему «Состав преступления».

Итак, ключевое понятие «состав преступления» — это центр карты. Мы знаем, что преступление — это конкретный поведенческий акт человека/субъекта, состав преступления — это его законодательная модель, по которой признается деяние преступным. Состав преступления — обозначим от него стрелками — образуется из признаков, присущих всем преступлениям данного вида, которые определяют тип преступления, характер и степень его общественной опасности.

При этом любое преступление имеет объективную и субъективную стороны, а состав преступления включает в себя признаки, описывающие каждую из сторон преступления: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Другими словами, признак — это черта, благо-

даря которой можно определить какой-либо предмет. Признаки характеризуют элементы состава преступления.

Так, перед нами возникает самая простая модель карты, где каждое понятие-элемент определяется ключевыми словами. Например, субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к своему действию (бездействию) и его последствиям, т. е. это вина лица в форме умысла или неосторожности. И здесь ключевыми словами выделяем «умысел» и «неосторожность», давая их определение, характеризуем еще один элемент темы «Состав преступления».

Результатом нашей работы становится четкая схема-карта с понятиями-определениями и их характеристикой, иллюстрирующая достаточно объемный текстовый материал по этой теме учебно-го курса.

Для развития профессиональных компетенций обучающегося можно добавлять еще изучение литературных источников по теме, помимо законодательных норм, в которых приводятся научные — авторские точки зрения на изучаемую проблематику. Так, в «классическом делении» объекта преступления по вертикали выделяют общий, родовой и непосредственный объекты, однако некоторые авторы предлагают, наряду с родовым объектом, выделять видовой, групповой, надгрупповой. Следовательно, анализ такого подхода предполагает еще изучение этих характеристик состава преступлений, знакомство с работами их авторов, их аргументацией, что расширяет кругозор. Таким образом, перед нами предстает четкая логичная и конкретная модель-схема, определяющая состав преступления.

Отметим, что работа профессионального юриста предполагает четкое знание материала, нормы законодательства, умение выстраивать логические связи и находить взаимосвязи между элементами, позволяющие в дальнейшем формулировать причинно-следственные связи при даче аргументированного правового заключения. Поэтому применение интеллект-карт в процессе профессиональной подготовки имеет хороший потенциал и может стать подспорьем не только для преподавателя, но и для обучающегося.

Список источников

1. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М., 2019.

О. И. Бекетов, А. В. Куянова

Образовательное право как подотрасль административного права

В современных юридических научных работах и учебных изданиях широко используются термины «образовательное законодательство» и «образовательное право» [1, с. 282–283]. При этом авторы, как правило, говорят об этой отрасли права или законодательства как самостоятельной и самодостаточной, непосредственно вытекающей из Конституции Российской Федерации. Иные мнения на этот счет не просто редки, а единичны и встречаются в основном в работах крупных исследователей, ученых-административистов Ю. Н. Старилова, Д. Н. Бахраха, Н. Г. Салищевой [2, с. 14; 3, с. 197–206]. С их точки зрения, образовательное, муниципальное, полицейское, строительное, дорожное, социальное, предпринимательское и служебное право составляют Особенную часть административного права, выступающего по отношению к ним «материнской» отраслью. Приведем некоторые дополнительные аргументы в поддержку суждений названных и других исследователей-административистов.

1. Традиционно Особенная часть административного права базируется на отраслевом принципе организации государственного управления, ее связь с конкретными отраслями управления намного теснее, чем у любого другого правового образования. Отрасль при этом понимается в трех аспектах:

1) отрасль в *материальном* смысле как комплекс однородных структур, объединенных общим профилем деятельности;

2) отрасль в *социальном* смысле как совокупность организаций, призванных по своему профилю удовлетворять общественные потребности;

3) отрасль в *собственном* смысле как совокупность органов управления какой-либо относительно однородной группой государственных дел [4, с. 2].

В классификаторе правовых актов, утвержденном Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (ранее называвшемся общеправовым классификатором отраслей законодательства), легко увидеть, что его разделы «Образование. Наука. Культура», «Здравоохранение. Физическая культура и спорт. Туризм», «Оборона», «Безопасность и охрана правопорядка» (шифры 130.000.000, 140.000.000, 150.000.000, 160.000.000) со всей очевидностью отражают группу непроизводственных (относящихся

к социально-культурной и административно-политической сферам) отраслей государственного управления и вместе с ними — весомую долю Особенной части административного права. А подраздел под шифром 130.010.000 «Образование», включающий в себя общие положения, управление системой образования, государственные образовательные стандарты, образовательные программы, образовательный процесс, образовательные учреждения и иные образовательные организации, формы получения образования, документы об образовании, гарантии реализации прав граждан в области образования, оказание платных образовательных услуг, индивидуальную педагогическую деятельность, структурно отображает как содержательное деление образовательного законодательства, так и тематику воображаемой учебной дисциплины «Образовательное право».

2. Интересен вопрос о правовом оформлении образовательной отрасли. Необходимо уяснить правовую природу нормативных правовых актов, которыми определяется ее компетенция. К настоящему времени почти по каждой отрасли или группе отраслей приняты федеральные законы, в развитие которых Правительством или Президентом РФ утверждены положения о министерствах, по сути, выполняющие функции положений об отраслях. Этими нормативными правовыми актами в основном и определяется организационно-правовой статус отрасли в общей системе государственных отношений.

В настоящее время Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как акт высшей юридической силы определяет статус образовательной отрасли. Положение о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682, и Положение о Министерстве просвещения Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 884, детализируют компетенцию федеральных органов исполнительной власти, реализующих положения указанного закона. Правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в образовательной отрасли, значительно шире, но именно указанные нормативные правовые акты «перевешивают» все остальные и предопределяют ее принадлежность административному праву.

3. Большому объему регулятивных норм образовательного права корреспондирует значительный массив охранительных, содержащихся в Кодексе РФ об административных правонарушениях и обеспеченных весьма строгими административными санкциями. Наиболее суще-

ственные из них содержатся в статьях КоАП РФ: 5.57 «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций»; 18.19 «Нарушение правил уведомления уполномоченных государственных органов об обучении или о прекращении обучения иностранных граждан и лиц без гражданства в образовательных или научных организациях»; 19.30 «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса»; 19.30.1 «Нарушение требований к проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации»; 19.30.2 «Непредставление или несвоевременное представление сведений либо нарушение порядка внесения сведений в федеральную информационную систему „Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении“»; 19.34 «Нарушение порядка деятельности иностранного агента»; 21.4 «Несообщение сведений о гражданах, состоящих или обязанных состоять на воинском учете».

Телеологический анализ охранительных норм, содержащихся в перечисленных статьях КоАП РФ, говорит о том, что они призваны обеспечивать нормальную реализацию управленческих процессов в образовательной отрасли, что прежде всего и свойственно нормам административного права.

Сравнительно-правовой анализ законодательства об административных правонарушениях в области образования государств-членов СНГ приводит к выводу о его принципиальном сходстве. Вместе с тем обращают на себя внимание административно-правовые нормы, направленные на защиту профессиональной деятельности педагогических работников, системно представленные в административно-деликтном законодательстве отдельных государств, но отсутствующие в российском административном законодательстве.

Так, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях содержит главу 23, систематизирующую административные правонарушения в области образования, физической культуры и спорта. Статьей 409 данного акта закреплена административная ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей руководителем или иным должностным лицом образовательных организаций вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если это повлекло причинение легкого вреда здоровью воспитанников, обучающихся и работников образовательных организаций во время учебного

и воспитательного процесса; привлечение педагога к видам работ, не связанным с профессиональными обязанностями; истребование у педагога отчетности либо информации, не предусмотренной законодательством; проведение проверки, не предусмотренной законами; установлен целый ряд составов административных правонарушений, связанных с проявлением неуважения к педагогу при исполнении им своих должностных обязанностей.

Кодекс Киргизской Республики о правонарушениях также включает в себя статью (102.1) о проявлении неуважения к педагогическому работнику при исполнении им своих должностных обязанностей. Административно наказуемыми выступают: нецензурная брань, непристойное поведение, оскорбительное приставание, демонстрация неприличных жестов (знаков) или предметов, в том числе через средства массовой информации или телекоммуникационные сети, обращенные к педагогическому работнику. Предусмотрена и административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за невыполнение ими обязанностей по воспитанию ребенка в возрасте до 16 лет, приведшее к совершению ими перечисленных действий.

Полагаем, что дополнение Кодекса РФ об административных правонарушениях подобными составами, защищающими педагогических работников при ведении ими профессиональной деятельности, могло бы способствовать большей гармонизации и эффективности российского административно-деликтного законодательства в сфере образования.

Список источников

1. Насонкин В. В. Рецензия на рукопись учебника А. Н. Козырина, Т. Н. Трошкиной «Образовательное право России» // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2017. Т. 12.
2. Стариков Ю. Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. 2000. № 5.
3. Административное право России. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. проф. Д. Н. Бахрах. М., 1997.
4. Манохин В. М. Отраслевой принцип в организации государственного управления // Административное право и процесс. 2008. № 1.

А. А. Морозов

Цели и методы преподавания учебной дисциплины «История России»

В 2023 г. в России было принято государственное решение о преподавании учебной дисциплины «История России» всем обучающимся в образовательных организациях высшего образования, независимо от специальности и направления подготовки. Очевидно, что решение принято в весьма непростых условиях для современного российского общества. Эти условия только обострили потребность в развитии исторического сознания граждан, усилили его значимость.

Великий русский историк Н. М. Карамзин, открывая свой много томный исторический труд, говорит о пользе и значении истории как для правителей, так и для простых людей. Для правителей она является своего рода чертежом, проверенной опытом мудростью, образцом установления порядка. Простого же гражданина она мирит с несовершенством видимого порядка вещей, утешает в государственных бедствиях, располагает его душу к справедливости [1, с. 11]. Кроме того, по словам историка, она приносит большое удовольствие тем, кто с ней знакомится.

Широко известно высказывание В. О. Ключевского о том, что история ничему не учит, но наказывает за незнание уроков [2, с. 25]. К сожалению, мысль Василия Осиповича всякий раз подтверждается. И хотя история не повторяется, но люди часто повторяют одни и те же ошибки.

Английский историк Р. Дж. Коллингвуд осуществил глубокую рефлексию исторического познания, для того чтобы понять идею истории, смысл исторического познания. Он выделяет четыре особенности истории, чрезвычайно важные для нашей темы:

1) она научна, т. е. начинается с постановки вопросов, в то время как создатель легенд начинает со знания чего-то и рассказывает о том, что он знает;

2) она гуманистична, т. е. задает вопросы о сделанном людьми в определенные моменты прошлого;

3) она рациональна, т. е. обосновывает ответы, даваемые на поставленные ею вопросы, а именно, она обращается к источнику;

4) она служит самопознанию человека, т. е. существует для того, чтобы, говоря человеку о его прошлых деяниях, рассказать ему, что он такое [3, с. 20].

Как уже было отмечено, эти четыре особенности истории как области познания мира приобретают особое значение в процессе преподавания, и мы это попробуем продемонстрировать.

Вскоре после принятого решения Экспертный совет по развитию исторического образования утвердил 15 февраля 2023 г. Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [4]. Целью изучения дисциплины «История России» объявлено формирование общегражданской идентичности российского общества, основанной на знании и понимании процессов, явлений и главных, наиболее значимых для исторической памяти россиян событий отечественной и мировой истории. Предполагается, что основой российской идентичности выступают патриотизм, гордость за Отечество, осознание созидательного характера деятельности Российского государства и народов России. И в этой части все понятно и не вызывает сомнений. Но вопросы и проблемы возникают тогда, когда задаешься вопросом, как это сделать.

История как система знания о прошлом неоднократно получала упреки в недостоверности политической и идеологической ангажированности. Известно высказывание, что историю пишут победители. Нужно признать, что эти упреки небезосновательны. Но перед преподавателем возникает дилемма: подтвердить справедливость этих упреков, избегая неудобных тем и исторических сюжетов, приукрашивая исторические деяния предков, умалчивая о трагических решениях, или же стремиться к полноте исторического знания, основанного не только на признании достижений и побед, но и на осмыслении ошибок и поражений. Только в последнем случае возможно исполнить предназначение исторического знания. В связи с этим автору вспоминается показательный случай, происшедший более десяти лет назад на круглом столе, посвященном преподаванию истории и популяризации исторических знаний. Представитель одной общественной организации в порыве заявил, что ради благородной цели можно и скрывать некоторые факты истории, не говорить о трагических страницах. Тогда это вызвало протест присутствующих. В частности, ему указали на то, что в открытом информационном пространстве это приведет к обратному эффекту. Молодые люди, поняв, что их пытаются ввести в заблуждение, потеряют доверие к преподавателю и всякий интерес к дисциплине.

Но вернемся к упомянутой нами концепции. В ней определены некоторые принципы и установки, которые должны определять характер пре-

подавания учебной дисциплины «История России». Важнейшим принципом построения курса истории объявлена научность, что, по нашему мнению, предполагает, во-первых, обоснованность, установленную достоверность тех исторических знаний, которые мы передаем обучающимся, во-вторых, определенную беспристрастность в рассмотрении исторических событий, персонажей, процессов. Тесно связана с научностью еще одна черта истории, о которой говорит Коллингвуд. Это ее рациональность. Это означает обоснованность ответов, даваемых на исторические вопросы, опора на источники. Обучающиеся должны ясно осознавать, что эти ответы не являются плодом личных убеждений и предпочтений преподавателя или политической конъюнктуры, но следуют из всей совокупности исторических фактов. В нашем случае речь идет о преподавании истории уже фактически взрослым людям, студентам и курсантам, имеющим навыки критического мышления. А значит, некоторые вопросы неизбежно нужно проблематизировать, показывая существующие позиции относительно отдельных исторических сюжетов и персонажей. Именно в этом контексте можно рассматривать и проблемы фальсификации истории, раскрывая ее цели и обусловленность различными мотивами. Всякая фальсификация возникает не случайно, а связана с определенными политическими, идеологическими, конъюнктурными установками. Кроме того, не всякое искажение истории есть результат намеренной фальсификации, а может быть вызвано недостатком исторических источников, неумением осуществлять критику источников.

Еще одна важная черта истории — ее гуманистичность. Известный французский историк М. Блок определил историю «как науку о людях во времени». Исторический процесс — это не просто действие каких-то безличных сил, закономерностей, которые с неизбежностью определяют ход истории. Важные решения определяются людьми, наделенными властью или же просто объединенными в большие социальные группы. И ответственность за эти решения у людей оказывается разная. Важно показать, что человек — не безвольная частица в потоке истории, но ее субъект, и от его решений тоже что-то зависит. Именно эта установка позволяет воспринимать историю как способ самопознания. Изучая историю, мы сами всякий раз делаем исторический выбор, признавая тех или иных исторических личностей своими героями или, напротив, максимально отстраняясь от них, оценивая их деяния как неприемлемые ни ретроспективно, ни перспективно.

Особое внимание, конечно, привлекают сюжеты истории XX–XXI вв. Это продолжающаяся история, затрагивающая личные чув-

ства, судьбы, воспоминания, предпочтения. Здесь существует несколько ключевых тем, требующих от преподавателя особой тщательности и скрупулезности. Во-первых, это исторические сюжеты, связанные с советской историей 1920–1930 гг.: голод 1921–1922 гг., коллективизация и голод 1932–1933 гг., массовые политические репрессии. Сегодня они получают неоднозначную оценку и в исторических трудах, и в публицистике, и в общественных обсуждениях. Своего рода ориентиром для преподавателя в этом случае выступает Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий [5]. Во-вторых, это история Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Здесь трудно оставаться беспристрастным. Однако преподаватель должен рационально и последовательно излагать эту историю, подвергать критике возникающие сегодня искажения. В-третьих, это крушение Советского Союза и начало преобразований в современной России. Объективное освещение этих сюжетов сопряжено с серьезными трудностями. Тем более Концепция преподавания истории предупреждает, что, раскрывая проблемы и противоречия отечественной истории, преподавателям вузов необходимо избегать негативного уклона и «очернительства». И это отдельная задача, поставленная перед преподавателями.

Разобраться во всех сюжетах отечественной истории очень непросто, а может, и невозможно, в ограниченных рамках учебного курса. Однако предложить обучающимся использовать методы сравнительно-исторического и ретроспективного анализа, принципы объективности и историзма преподаватель вполне в состоянии.

Список источников

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 1. М., 1988.
2. Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993.
3. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории : автобиография. М., 1980.
4. URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minobrnauki-rossii-ot-20022023-n-mn-5168376/prilozhenie> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий : распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е. В. Зайцева

Использование ЭИОС как инструмента подготовки к занятиям по дисциплине «Огневая подготовка»

К активному и повсеместному использованию дистанционных информационных технологий образовательные организации вынудила неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в 2020 г., складывавшаяся в результате распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Стремительное развитие виртуальной образовательной среды проходило не без проблем и ошибок. Тем не менее вузы смогли сформировать минимально необходимые ресурсы для работы в этих условиях. На примере Омской академии МВД России можно констатировать, что по прошествии трех лет сложилась адекватная электронная информационная образовательная система (далее — ЭИОС), созданная на базе системы управления образовательными электронными ресурсами Moodle и позволяющая организовывать занятия как в дистанционной, так и в смешанной форме.

Несмотря на возможности дистанционных образовательных технологий, остается ряд практических дисциплин, которые нельзя освоить с их помощью. К таковым, безусловно, относится «Огневая подготовка». Однако потенциал ЭИОС при прохождении данной дисциплины нельзя преуменьшать. Грамотное ее использование позволяет ускорить процесс обучения и автоматизировать процедуру педагогического контроля.

Рассмотрим возможности ЭИОС как инструмента подготовки к занятиям, а также возникающие проблемы и пути их решения.

Как было отмечено ранее, дисциплина «Огневая подготовка» имеет прикладной характер, и ее освоение невозможно только средствами дистанционных технологий. Доля практических занятий составляет 90% контактной работы. Тем не менее рабочими программами предусмотрена самостоятельная работа обучающихся, составляющая порядка 40% от общего количества часов, отводимых на дисциплину. Таким образом, организация изучения теоретического раздела дисциплины, а также самостоятельной работы обучающихся может быть эффективно реализована средствами ЭИОС.

Среди положительных моментов применения ЭИОС мы можем выделить следующие:

— возможность размещения разнообразной литературы, которая не всегда может быть доступна обучающимся в аналоговом варианте. Та-

ким образом, курсанты не привязаны к конкретному учебнику, выданному библиотекой, а могут выбирать из рекомендованного перечня среди размещенных в электронном учебном курсе (далее — ЭУК);

— возможность использования мультимедийных материалов (презентаций, видеофрагментов, учебных фильмов, интерактивных обучающих программ) как собственного изготовления, так и сторонних образовательных ресурсов;

— доступность в любое время и в любом месте при условии наличия технических средств (в том числе смартфона);

— повышение интереса и мотивации к занятиям за счет разнообразия контента и его доступности.

При всех обозначенных возможностях основным недостатком дистанционных форм обучения является отсутствие адекватного контроля и поддержания мотивации на постоянно высоком уровне.

Поскольку основной формой контроля теоретических знаний по рассматриваемой дисциплине, предусмотренной нормативными документами по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [1; 2], является тестирование, то контроль за добросовестностью обучающихся при прохождении дистанционного тестирования крайне затруднен.

Что касается формирования мотивации к самостоятельному изучению материалов посредством использования ЭИОС, то здесь достаточно много проблем. На первоначальном этапе обучения большую роль играет «эффект новизны» дисциплины и ее специфика, что заставляет обучающихся на фоне интереса и сложности предмета изучения обращаться к ЭУК. Но в дальнейшем в связи с однотипностью занятий, отсутствием нового для изучения материала, постоянным контролем, а также наличием только практических занятий на 3, 4 и 5 курсах, падает интерес к ЭИОС. Несмотря на то, что залог эффективной работы с оружием на практических занятиях — постоянное поддержание актуальных теоретических знаний, наблюдается пассивность обучающихся с каждым новым годом обучения.

Проведение контрольных опросов и тестирований без заблаговременного предупреждения показывает низкий уровень теоретических знаний. Подготовка осуществляется к конкретно обозначенному контролю или уже непосредственно к зачету (экзамену). Наблюдается завышенная оценка собственных знаний в глазах обучающихся, что может быть связано с уже обозначенными особенностями учебной дисциплины. Как итог — отсутствие систематической теоретической подготовки к каждо-

му занятию; подготовка осуществляется преимущественно к контрольным занятиям, зачету (экзамену).

На основе статистики обращений к ЭУК по дисциплине «Огневая подготовка» ЭИОС Омской академии МВД России нами выявлена основная проблема слабой успеваемости по теоретическому разделу дисциплины — крайне низкая активность профилей обучающихся.

Так, среди курсантов 1 ПСП-курса, на котором зафиксировано рекордное количество человек, направленных на повторную промежуточную аттестацию, больше половины из не сдавших зачет с первого раза никогда не обращались к ЭУК. Наблюдается также пренебрежение курсантов старших курсов к рекомендациям использования ЭИОС для подготовки к занятиям. Можно констатировать практически нулевое использование тестовых заданий для самоконтроля знаний и единичное (минимально необходимое) прохождение обязательных, обозначенных преподавателем тестов.

Многие обучающиеся объясняют такое положение дел общей загруженностью, большим количеством нарядов по службе, затянувшимся периодом адаптации к процессу обучения в ведомственном вузе. Однако можно отметить наличие нескольких проблем. Во-первых, еще не сформирована методика интеграции ЭИОС в учебный процесс по дисциплине «Огневая подготовка», которая позволяла бы на постоянной основе совмещать занятия и контролировать самоподготовку по предмету. В настоящее время ЭУК применяется преимущественно как вспомогательный информационный источник. Во-вторых, нежелание самих обучающихся усложнять процесс подготовки к занятиям по принципу — зачем делать больше, если для получения минимальной значимой оценки можно делать меньше. В-третьих, отсутствие возможности постоянного доступа к ЭИОС в связи с установленным распорядком дня и ограничениями на использование технических средств на территории образовательной организации.

При дистанционном обучении, по сравнению с аудиторными занятиями, снижается роль преподавателя как субъекта, управляющего процессом обучения и, соответственно, повышается роль самого обучающегося. Специфика рассматриваемой дисциплины предполагает симбиоз дистанционных и аудиторных форм занятий. ЭИОС в этом случае выполняет вспомогательную роль и обеспечивает всем необходимым материалом, который будет вынесен на итоговый контроль.

Задача педагога заключается в разработке методической базы, в которой нашло бы отражение постоянное активное использование ЭИОС

в различных формах, гармонично дополняющее аудиторные занятия. Размещение интересного, в том числе интерактивного контента, удобного в использовании, который будет нести образовательную функцию в сочетании с различными формами контроля, позволит поддерживать интерес к использованию ЭИОС. Цель — эффективное совмещение возможностей дистанционных технологий и работы преподавателя в аудитории.

Для этого необходимо разработать инструментарий дополнительно стимулирования (оценивания) за активность в изучении материалов в ЭИОС, а не только прохождения тестов. Наполнение ЭУК следует организовать таким образом, чтобы его прохождение было последовательным, распределенным во времени, а также обязательным.

Список источников

1. *Об утверждении* Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Об утверждении* Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. И. Воронов

Психолого-педагогическое содержание учебного материала при обучении сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы

В настоящее время все обучение боевым приемам борьбы (далее — БПБ) сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) строится в основном по принципу последующей демонстрации навыков «на оценку». Но что демонстрируется при этом? Скорее всего, набор важных элементов (операций) с точки зрения техники выполнения БПБ, возможный порядок (последовательность) их выполнения, внешние формы (которые, возможно, в дальнейшем должны быть наполнены каким-либо скоростно-силовым содержанием). Это скорее квалификационный набор элементов (операций), входящих в состав БПБ в целях проверки обучающегося на знание учебного материала, чем на проверку его способности (умения) или навыка действовать в сложившихся условиях реального поединка с правонарушителем.

Поэтому при обучении БПБ важно создать не просто комплекс адекватных упражнений, но и соответствующую «обучающую среду», что должно быть отражено в части требований к этой среде.

Конечно, обучающая среда не может быть просто скопирована с реальной практики применения сотрудником ОВД боевых приемов борьбы в ходе противоборства с правонарушителем в силу недопущения случаев получения травм обучающимися и их ассистентами и изначальной гипотетичности учебно-тренировочного процесса.

На самом деле подготовка к поединку проходит (начинается) в момент ее планирования, в ходе предварительной тренировки. Уже на этом этапе закладывается будущий успех-неуспех или определенный (требуемый) уровень результативности.

Мы должны исходить из того, что при реальном выполнении либо применении БПБ имеются различные составляющие (элементы, компоненты, ресурсы), наработанные сотрудниками ОВД в ходе профессиональной предварительной подготовки. Эти компоненты профессионального мастерства по выполнению или применению БПБ сотрудником ОВД как бы разнесены во времени и пространстве, и их компоновка в единый двигательный навык по выполнению либо применению БПБ в отношении реального правонарушителя происходит в какой-либо точке практического исполнения.

В итоге формируется умозрительная модель будущего выполнения (применения) БПБ на основе собственного опыта сотрудника ОВД, характерных признаков текущей ситуации и т. п. Разумеется, с учетом реальных или предполагаемых физических возможностей своих и соперника. В любом случае мы получим минимум два варианта развития оперативно-служебной текущей ситуации применения (выполнения) БПБ: уместный (достаточный) или неуместный (недостаточный) вариант. Это и есть динамика (подвижность) процесса обучения БПБ, и еще она зависит от наличия подобных диапазонов у соперника и диапазона параметров текущих условий, в которых, собственно, и протекает противоборство с правонарушителем.

Своеобразным путеводителем для построения программы обучения может и должна служить цель двигательного действия как по выполнению, так и по применению БПБ.

Цель — это интегративное (обобщенное) представление о предполагаемом (желаемом) результате какой-либо деятельности или какого-либо действия. При этом детали, части, блоки действия и т. п. в этом случае остаются вне зоны нашего внимания — контролируется только квин-

тэссенция, только итог (образ). При необходимости совершенствования в учебном процессе ее интегративной функции цель может быть распределена на отдельные детали (части), блоки для их изолированной тренировки, причем с описанием механизмов взаимодействия или взаимного влияния друг на друга этих составляющих, объединяемых в комплекс при производстве сотрудником ОВД какого-либо двигательного действия, например, боевого приема борьбы.

При оценке качества выполняемого БПБ мы принимаем во внимание достигаемый результат или через воспроизводимую форму движений, или через изменение других важных параметров. Здесь необходимо уточнить, что в данном случае является системообразующим фактором. Этот элемент и следует тренировать. В тренировке нужно исходить из правила, что каждый обучающийся показывает тот результат, к которому он готов в текущий момент. Отсюда производимая форма движений (геометрия) и достигаемый (показываемый) итоговый результат двигательного поведения как сотрудника ОВД, так и правонарушителя.

Важно при обучении БПБ сформировать убеждение обучающегося в твердости выбранной им версии БПБ, применяемого в реальной оперативно-служебной ситуации либо при демонстрации выполнения БПБ проверяющему.

В учебном процессе мы в основном работаем в рафинированных условиях выполнения БПБ, допускающих значительные ограничения действий ассистента. В реальности сопротивление соперника может носить агрессивный характер, что требует другого двигательного поведения от сотрудника ОВД.

Таким образом, возникают минимум два варианта выполнения и применения БПБ. В качестве рабочей версии можно согласиться с тем, что под выполнением БПБ мы понимаем в основном повторение БПБ как в общем, так и по частям в целях его тренировки (обучения), наработки определенного (прежде всего с точки зрения правомерности) алгоритма (схемы) двигательного поведения сотрудника ОВД при последующем применении в реальной оперативно-служебной ситуации. В первом случае выполнение сотрудником БПБ получает педагогическую оценку и рекомендации по дальнейшему обучению (совершенствованию) того или иного БПБ. Во втором случае сотрудник несет полноту юридической ответственности в соответствии с требованиями закона за причиняемый при этом ущерб.

В связи с этим обстоятельством важным элементом в двигательной деятельности сотрудника ОВД при применении (выполнении) БПБ явля-

ется момент принятия того или иного решения. Причем не просто решения действовать, так или иначе исходя из понимания текущего поединка, а тактического решения (т. е. несущего какой-либо значимый смысл в рамках текущего противоборства). Поэтому технику БПБ и тактику его выполнения (применения) нужно рассматривать через призму решаемых сотрудником ОВД двигательных задач, так как в ходе применения БПБ им последовательно решаются двигательные задачи по достижению желаемого итога противоборства в целом.

В результате обучения «человек думающий» должен трансформироваться в человека, образно представляющего, что он стремится получить в результате своего двигательного поведения в текущей оперативно-служебной ситуации и за счет каких профессионально-прикладных двигательных действий.

Индивидуальность складывающихся обстоятельств в ходе применения БПБ должна найти свое отражение и в учебном процессе, пусть даже через обобщение двигательного опыта обучающегося в так называемых типичных ситуациях противоборства с правонарушителем, воспроизводимого в ходе практических занятий, но уже с другими целевыми установками к двигательному поведению сотрудника ОВД в текущих условиях.

Л. Е. Солянкина

Применение в учебном процессе акмеологических технологий как детерминанты развития профессиональной компетентности курсантов Волгоградской академии МВД России

Одной из основных задач современности, стоящих перед образовательными организациями, является подготовка компетентного, конкурентоспособного специалиста на рынке труда. В настоящее время это особенно актуально, поскольку условия труда, ценностные ориентиры, требования, предъявляемые профессией к субъекту труда, трансформировались в соответствии с изменениями, происшедшими в современном цивилизованном мире за последнее время. Трудовому сообществу нужен специалист-практик, способный быстро адаптироваться к профессиональной деятельности, умеющий использовать все возможности для собственного развития, постоянно обучающийся и легко усваивающий новую информацию, способный самостоятельно решать производственные

задачи, а также принимать верные профессиональные решения. В связи с чем полагаем, что развитие профессиональной компетентности и формирование профессионально важных качеств должно начинаться еще на стадии вузовской подготовки.

Принимая во внимание результаты соответствующих исследований, считаем, что одной из детерминант, способствующих эффективному решению проблемы развития профессиональной компетентности будущего специалиста органов внутренних дел (далее — ОВД) на стадии его вузовской подготовки, является применение в учебном процессе акмеологических технологий (далее — акметехнологии).

Ученые (А. А. Деркач, Е. В. Селезнева, Г. В. Залевский, К. В. Козлова и др.) в своих трудах рассматривают акметехнологии как совокупность методов, направленных на формирование и развитие самопреобразующих психотехнологий, как «совокупность психолого-акмеопедагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку формы, методов, способов, приемов, дидактических условий, содержания обучения на основе общей методологии целеопределения, ориентированного на удовлетворение современной политики государства в области высшего профессионального образования в России» [1–4].

Опираясь на мнения ученых и исходя из результатов собственных исследований, считаем, что акмеологические технологии — это технологии, которые за счет развития внутреннего потенциала обучающихся обеспечивают достижение ими высоких результатов в обучении, способствуют формированию устойчивой мотивации, направленной на развитие профессионализма и адаптационных возможностей. Акмеологические технологии — это совокупность научно обоснованных и проверенных на практике методов, форм и средств, с помощью которых преподаватель продуктивно решает акмеологические задачи по обучению, воспитанию и развитию личности курсанта. Акметехнологии еще на стадии обучения позволяют определить профессиональные компетенции и профессионально важные личностные качества сотрудника ОВД, а также отслеживать их развитие. Таким образом, организованный учебный процесс на основе практико-ориентированного и интерактивного принципов с применением акметехнологий позволит обеспечить профессионально-компетентностное, развивающее обучение, построенное путем проектирования учебного процесса по всем видам и составным частям профессиональной деятельности. Рассмотрим сущностные характеристики основных акметехнологий, используемых преподавателями

Волгоградской академии МВД России в процессе обучения курсантов — будущих специалистов ОВД.

В настоящее время в учебном процессе активно применяются дистанционные образовательные технологии. Отношение преподавателей к дистанционному обучению весьма неоднозначное, поскольку на них существенно увеличивается психоэмоциональная нагрузка. Роль педагога трансформируется из «транслятора знаний» в педагога-тьютора, задача которого заключается в помощи курсанту сориентироваться в информационном пространстве, правильно подобрать необходимую информацию для освоения знаний [5, с. 79]. В то же время дистанционные образовательные технологии и интернет создают не только психологический комфорт для курсантов, но и предоставляют возможность с сохранением всех компонентов учебного процесса использовать информационные акметехнологии.

При применении информационных акметехнологий деятельность преподавателя как педагога-тьютора состоит в выделении обобщенной, абстрагированной информации, построении теоретических концепций на доступном уровне и переносе теоретического знания на решение практических задач. Основные методы обучения — эвристический, проблемно-исследовательский.

Преподаватель на учебных занятиях создает проблемные ситуации, ориентирует курсантов на решение практических профессионально важных задач, организует акмесобытия, акмеситуации профессионального характера. Информационные акметехнологии и возможности интернета позволяют проводить бинарные занятия с практиками-профессионалами без отрыва их от производства. На занятиях приглашенные специалисты делятся своим опытом, рассказывают о профессиональных ситуациях и особенностях их решений, а также, например, о поведенческих аспектах деятельности сотрудников ОВД в чрезвычайных ситуациях. Такие занятия позволяют более глубоко погрузить курсантов в профессию, обеспечивают им возможность открыто вступать в диалог со своими будущими коллегами, высказывать сомнения, несогласие и даже неудовольствие рядом позиций. Как следствие, происходит формирование у курсантов не только профессиональной компетентности, но и психологической готовности к самостоятельному проектированию собственного профессионального и личностного роста, определению карьерных перспектив [6, с. 89].

Таким образом, использование в образовательном процессе информационных акметехнологий и технических средств обучения соз-

дает условия для самостоятельной адаптации курсантов в служебной среде и обеспечивает постоянное развитие профессиональных компетенций.

При организации учебного процесса в Волгоградской академии МВД России учитываются индивидуальные способности и личностные качества курсантов. Такую возможность обеспечивает применение в обучении адаптированно-индивидуализированной акметехнологии, нацеленной на приспособление учебного процесса к индивидуальным личностным особенностям и потребностям курсантов на основе персонализации образовательного процесса.

Следует отметить, что для эффективной реализации образовательных программ с применением данной технологии в Волгоградской академии МВД России созданы все условия, включающие технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, содержащие электронные учебно-методические материалы, что позволяет получать знания на расстоянии в удобное для курсантов время.

Основным средством и методом адаптированно-индивидуализированной акметехнологии является учебно-методический комплекс обучающегося, разработанный преподавателями академии для всех уровней образования. Учебно-методический комплекс создает условия для повышения мотивации, расширяет функционал самостоятельной работы и контроля курсантов по выявлению пробелов в знании дисциплины с помощью информационных технологий, а также помогает курсанту самостоятельно корректировать свою деятельность.

Поэтому основными элементами учебно-методического комплекса обучающегося являются: курс лекций; комплект методических рекомендаций для выполнения практических заданий; комплект вопросов для проведения промежуточного, итогового и заключительного контроля знаний, а также самоконтроля; комплект задач и проблемных вопросов, упражнений для закрепления теоретического материала, с одной стороны, и развития мыслительных способностей, коммуникативных умений в выборе правильности решений, с другой стороны; методические рекомендации для работы над курсовыми и дипломными проектами.

Не менее значимой в контексте компетентного подхода является компетентностная акметехнология, которая сочетает профессионально-отраслевое консультирование, коучинг, тьюторство и наставничество. Основная задача данной технологии — оптими-

зация интеграции теории и практики, что позволит курсантам совершенствовать профессиональные компетенции и самостоятельно углублять знания.

Курсанты Волгоградской академии МВД России принимают активное участие в научно-исследовательских проектах, выполнении конкретных заданий-проектов и апробировании их на практических занятиях или в ходе производственной практики. В результате данной креативно-исследовательской акметехнологии они развивают творческие, логические, поисковые способности и эвристические компетенции, что весьма важно для компетентного специалиста. Результаты своих исследований курсанты излагают на молодежных научно-практических конференциях.

Таким образом, использование в учебном процессе акметехнологии обеспечивает эффективную подготовку сотрудника ОВД, способного к самостоятельному принятию профессиональных решений и готового включиться в оперативно-служебную деятельность без дополнительной подготовки, а также помогает избежать эффекта «блокады» при включении его в трудовую деятельность.

Список источников

1. Деркач А. А., Михайлов Г. С. Методология и стратегия акмеологического исследования. М., 1998.

2. Деркач А. А., Огнев А. С. Акмеологические основы профессионального становления государственных служащих : монография. Воронеж, 1998.

3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М., 2004.

4. Залевский Г. В., Галажинский Э. В. Профессионально-личностные особенности управленцев в образовании // Сибирский психологический журнал. 1999. Вып. 11.

5. Солянкина Л. Е. Реализация средств цифровых технологий в процессе формирования профессионально-личностной позиции обучающихся // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 1.

6. Солянкина Л. Е. Профессиональная компетентность специалиста как практико-ориентированный конструкт: психолого-акмеологический аспект : монография. Тамбов, 2010.

О. Е. Плеханова, Д. В. Давыдов

Использование инновационных методов обучения в системе профессионального становления сотрудников ОВД (на примере Нижегородской академии МВД России)

В соответствии с проектом национальной доктрины образования в Российской Федерации основной целью является обучение людей, которые будут обладать высокой квалификацией и образованием, будут способными к профессиональному росту и готовыми к адаптации к быстро меняющимся условиям информационных сред и развивающихся наукоемких технологий [1]. Инновационное обучение — это подход к обучению, основанный на использовании современных технологий, методик и методов обучения, направленных на повышение эффективности процесса обучения и улучшение его результатов.

В настоящее время инновационные методы обучения все чаще применяются в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД). Эти методы не только повышают эффективность обучения, но и обеспечивают участие сотрудников в активном процессе обучения, что способствует лучшему запоминанию и использованию полученных знаний в практической деятельности [2, с. 94].

В системе профессионального обучения сотрудников ОВД РФ могут использоваться различные методы инновационного обучения.

1. Дистанционное обучение — это метод обучения, при котором обучающиеся получают знания и навыки через интернет, используя электронные курсы и интерактивные платформы. Дистанционное обучение позволяет избежать ограничений пространства и времени, обеспечивает гибкость обучения.

2. Электронное обучение — это метод обучения, при котором обучающиеся получают знания и навыки, используя компьютерные программы, электронные учебники и другие электронные материалы. Электронное обучение обеспечивает гибкость и доступность обучения, а также позволяет обучающимся работать с информацией в удобном для них формате.

3. Обучение с использованием игр — это метод обучения, при котором обучающиеся используют игровые среды и симуляции для получения знаний и навыков. Этот метод позволяет создать среду, более близкую к реальной жизни, что способствует глубокому пониманию и лучшему запоминанию материала.

4. Обучение с помощью виртуальной реальности — это метод, при котором обучающиеся используют виртуальную среду для получения

знаний и навыков. Виртуальная реальность позволяет создать полностью иммерсивную среду для применения при обучении в опасных или сложных ситуациях, которые не могут быть повторены в реальной жизни.

5. Обучение на основе проектной деятельности — это метод, при котором обучающиеся работают в группах над реальными проектами, требующими решения реальных проблем. Этот метод позволяет обучающимся развивать навыки командной работы, креативности и решения проблем.

6. Обучение на основе интерактивных видеоуроков — это метод, при котором обучающиеся используют интерактивные видеоуроки для получения знаний и навыков. Этот метод позволяет создавать интерактивные видеоуроки, которые могут быть адаптированы под различные уровни сложности и обеспечат более глубокое понимание материала.

Отдельно стоит отметить комбинацию перечисленных методов, которая может быть эффективна для обучения сотрудников ОВД РФ, так как они дают возможность учиться в удобной для них форме и позволяют им получать практические навыки, необходимые для выполнения их профессиональных обязанностей [3, с. 301].

В Нижегородской академии МВД России активно используется электронная информационно-образовательная среда (далее — ЭИОС). Ее систему образуют: «Апекс-ВУЗ» — комплексная система автоматизации образовательного процесса вуза; система дистанционных образовательных технологий; информационно-библиотечный комплекс, куда входит несколько крупнейших электронно-библиотечных систем; система видео-конференц-связи посредством внедрения программного обеспечения «True-conf»; система обнаружения текстовых заимствований «Антиплагиат-ВУЗ». Помимо этого в вузе активно эксплуатируется студия для видеосъемки Jalinga (аппаратно-программный комплекс с уникальными цифровыми возможностями видеозаписи для съемки обучающихся занятий) [4].

Так, в результате проведенного анкетирования курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России (далее — академия) были сделаны следующие выводы.

1. Среди 87,9% опрошенных использовались такие методы обучения, как дистанционное обучение, обучение на основе видеоуроков, а также с помощью виртуальной реальности.

2. 67% опрошенных считают полезными инновационные методы обучения только в комплексе с традиционными (очные семинары, лекции). Остальные участники анкетирования полагают, что инновацион-

ные методы обучения могут полностью заменить традиционные. Это, конечно, является поводом для отдельной дискуссии, но сейчас хочется лишь процитировать Президента Российской Федерации В. В. Путина: «дистанционный способ обучения должен дополнять то, что мы традиционно используем, особенно это связано с педагогикой. Получение знания чрезвычайно важно, но мы не должны человека превращать в машину, в робота» [5].

3. 92% респондентов считают удобными и практичными имеющиеся в академии средства обучения. В связи с этим стоит отметить, что не существует панацеи, которая удовлетворяла бы образовательные потребности всех сотрудников ОВД.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: инновационные методы обучения могут существенно повысить качество и эффективность процесса обучения. Использование инновационных методов обучения, таких как онлайн-курсы, вебинары, виртуальная реальность и другие, может повысить мотивацию сотрудников ОВД к обучению, скорость и эффективность обучения, а также улучшить коммуникацию и сотрудничество в коллективе. Кроме того, применение инновационных методов обучения может помочь сотрудникам ОВД адаптироваться к быстро меняющимся условиям и требованиям в их профессиональной деятельности, что также может повлиять на результативность и эффективность их работы. В целом использование инновационных методов обучения является важным направлением совершенствования системы профессионального обучения МВД России и может помочь достичь более высоких результатов в деятельности.

Список источников

1. URL: https://rnk-concept.ru/wp-content/uploads/2022/04/777-2022_Doktrina.pdf (дата обращения: 29.04.2023).

2. Рыкова И. Ю. Внедрение инновационных педагогических технологий и методов в процесс профессионального обучения сотрудников МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 3(45).

3. Сысоева Е. Ю. Инновационные методы обучения в системе профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 1(22).

4. URL: <https://education.forbes.ru/authors/tekhnologii-jalinga> (дата обращения: 29.04.2023).

5. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12191277> (дата обращения: 29.04.2023).

А. Б. Соколов

Межотраслевые учения как механизм совершенствования профессиональной подготовки курсантов Омской академии МВД России

Эффективной формой организации учебного процесса, обеспечивающей практико-ориентированный характер, является проведение межотраслевых учений. В Омской академии МВД России при освоении обучающимися профессиональных компетенций, требующихся для совершенствования знаний, полученных при изучении тактики отдельных следственных и иных процессуальных действий, организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, формирования и закрепления умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности следователя, сотрудника уголовного розыска, межотраслевые учения реализуются в рамках дисциплины «Учения». Особенностью преподавания указанной дисциплины является то, что она предполагает комплексную практическую отработку материала, изученного в ходе обучения по различным темам нескольких межотраслевых дисциплин, предназначенных для формирования основных профессиональных компетенций: «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Криминалистика», «Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», «Правоохранительные органы», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Прокурорский надзор», «Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними» и др.

Обучающиеся 4 курса следственного факультета и факультета подготовки сотрудников полиции, распределившись на рабочие коллективы (малые группы), проецирующие реальную структуру отдела полиции, отрабатывают в условиях, приближенных к реальным, специально разработанные профессорско-преподавательским составом кафедр уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел фабулы, содержащие задания, связанные:

- с принятием и рассмотрением сообщения о преступлении, определением наличия основания для возбуждения уголовных дел;
- с организацией взаимодействия между сотрудниками органов предварительного расследования, оперативных подразделений, экспертно-криминалистического и информационного центров МВД России;
- с планированием и реализацией деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, вплоть до составления обвинительных заключений и направления учебных материалов уголовных дел в суд.

Организуют работу в учебных коллективах и преподаватели-посредники. Их роль не ограничивается только лишь посредничеством, связанным с доведением вводных определенной фабулы, они являются активными участниками учений.

Преподаватель-посредник ориентирует состав учебной группы на многовариантность разрешения возникающих проблемных ситуаций, с которыми предстоит столкнуться обучающимся. После доведения каждой вводной преподаватель-посредник выслушивает имеющиеся у обучающихся мнения по разрешению складывающейся ситуации. Оценив и обсудив их, преподаватель-посредник предлагает свои варианты, после чего предоставляет возможность учебной группе самостоятельно определить наиболее оптимальный способ действия. В случае избрания неверного направления разрешения возникшей проблемной ситуации преподаватель-посредник способствует тому, чтобы обучающиеся самостоятельно пришли к осознанию неправильности избранного направления. Таким образом, по нашему мнению, формируется профессиональное мышление сотрудника органов внутренних дел по разрешению проблемных ситуаций в ходе осуществления правоприменительной деятельности.

Учитывая междисциплинарный характер учений, преподаватель-посредник ориентирует обучающихся на целесообразность взаимодействия не только в рамках «своего» территориального ОВД (между следователями, дознавателями, сотрудниками органов дознания, экспертных подразделений и оперативной дежурной части, участковыми уполномоченными полиции), но и с подразделениями иных отделов полиции. Данный подход является наиболее оптимальным способом привития умений взаимодействовать как при производстве следственных действий, так и при разрешении иных организационно-тактических задач.

Сформированные в результате проведенных учений учебные материалы уголовных дел представляются учебными коллективами профессорско-преподавательскому составу ранее обозначенных кафедр, входящих в оперативный штаб учений, для изучения и оценки на предмет способности обучающихся:

- оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам;

- разрабатывать процессуальные и служебные документы в сфере своей профессиональной деятельности;

— применять нормы материального и процессуального права в точном соответствии с правовыми принципами и действующими нормативными правовыми актами с учетом специфики отдельных отраслей права, принимать обоснованные юридические решения в соответствии с действующим законодательством;

— своевременно принимать, проверять сообщения о преступлениях, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и принимать по ним процессуальные решения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства;

— своевременно и качественно проводить следственные и иные процессуальные действия, в том числе совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в точном соответствии с законодательными актами с учетом рекомендаций криминалистики и иных наук;

— выдвигать версии и осуществлять планирование расследования по уголовным делам с учетом криминалистических рекомендаций;

— анализировать данные, полученные в результате производства следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, в целях принятия взвешенных и обоснованных решений по установлению обстоятельств расследуемого противоправного события;

— привлекать к установлению обстоятельств расследуемого противоправного события лиц, обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла;

— своевременно и качественно исполнять поручения следственных органов и запросы о производстве процессуальных действий, поступивших от компетентных органов и должностных лиц;

— принимать меры по розыску скрывшихся от следствия подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений;

— полно отражать ход, содержание и результаты проводимых следственных и иных процессуальных действий в соответствующих протоколах;

— обеспечивать своевременность, полноту заполнения и достоверность сведений, вносимых в соответствующие учетно-регистрационные документы по уголовным делам, находящимся в производстве;

— оформлять и направлять в суд материалы для рассмотрения судей ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения;

— обосновывать позицию следствия в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения;

— обеспечивать сохранность материалов уголовных дел и иных документов, организовывать надлежащую сохранность вещественных доказательств и др.

Подводя итог, отметим, что реализация межотраслевых учений в ходе образовательной деятельности, безусловно, является эффективным механизмом совершенствования профессиональной подготовки обучающихся Омской академии МВД России, развивающим творческий подход к решению проблемных ситуаций с учетом действующего законодательства Российской Федерации.

А. М. Баранов

Организационно-педагогические условия профессиональной служебной подготовки сотрудников внештатных формирований полиции, привлекаемых к несению службы в особых условиях

С началом специальной военной операции (далее — СВО) ГУРЛС МВД России неоднократно инициировалось проведение с сотрудниками территориальных органов, постоянным и переменным составом образовательных организаций МВД России повышение квалификации (в том числе с частичным применением дистанционных образовательных технологий) в целях выработки и совершенствования компетенций, необходимых для эффективного прохождения службы в особых условиях. Уровень посещаемости обучающихся составил почти 100% аттестованных сотрудников от списочного состава, все допущенные к итоговой аттестации успешно завершили курс обучения и выполнили требования программы.

Со второй половины 2022 г. в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников УМВД России по Омской области на территории загородной учебной базы Омской академии МВД России, на войсковом стрельбище 242-го учебного центра подготовки младших специалистов воздушно-десантных войск проводятся комплексные практические занятия по отработке индивидуальных и групповых тактических действий в различных ситуациях оперативной обстановки, элемен-

тов взаимодействия в составе нарядов и функциональных групп. Занятия организованы на учебных местах в малых группах методом упражнений по дидактическому принципу «от простого — к сложному», в последовательности: «рассказ—показ» (демонстрация), тренировка (отработка), повторение (закрепление).

В ходе наработки навыков стало очевидным, что обучающиеся показывают слабые знания материальной части и правил стрельбы из автомата Калашникова, неуверенные навыки обращения и пользования средствами индивидуальной, в том числе бронезащиты.

Во время занятий вне стрелкового тира (стрельбища) при выполнении ситуационных задач в условиях естественной обстановки полигона без использования боевых и холостых припасов обучающиеся, действуя с оружием и в средствах индивидуальной бронезащиты, демонстрируют низкие двигательные качества в передвижении, переноске, хвате и удержании оружия, изготовке к стрельбе из различных положений, смене магазина.

По вводным задачам по формированию навыков устранения задержек в стрельбе, взаимодействию в условиях огневого контакта фиксируются ошибки и трудности на когнитивном, моторном, координационном и кинестетическом уровнях. Имеют место поведенческие проявления в виде замешательства, смущения, ощущения неловкости и растерянности. Положительно показали себя сотрудники, ранее проходившие срочную или контрактную службу в рядах Вооруженных Сил России, а также участвовавшие в контртеррористических операциях и иных специальных мероприятиях на территории Северо-Кавказского региона РФ.

На фоне изложенных недостатков преподаватели кафедр огневой подготовки и деятельности органов внутренних дел в особых условиях, проводившие занятия на учебных местах, констатируют:

- отсутствие дидактических средств, способствующих развитию индивидуальных специальных когнитивных и моторных качеств, координационной и кинестетической способностей;

- недостаточность продолжительности срока организованного курса подготовки и необходимость его повторения или совершенствования.

По мнению автора статьи и преподавателей, проводивших занятия, проблема эффективности подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях имеет организационно-педагогический харак-

тер. Автор не сомневается в методической обоснованности существующих технологий обучения, а анонсирует разработку и апробирование иного организационного подхода, релевантного требованиям современной обстановки. Проблема педагогической деятельности в системе профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач), требует более детального анализа и методического сопровождения.

Выполнение сотрудниками ОВД комплексных двигательных задач с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия обуславливает необходимость наличия у них специальных сложных двигательных навыков. Аналогичные качества действий должны быть сформированы в коллективной форме взаимодействия, т. е. в условиях реального несения службы в составе наряда (группы).

В педагогической науке навык выступает формой движения или действия, приобретенной в процессе тренировки, а также характеризующим результатом образования, обучения, подготовки, критерием готовности [1, с. 63]. Требуемый уровень физической и огневой подготовленности сотрудников ОВД представлен в соответствующих нормативных правовых актах МВД России в виде нормативов по общей и специальной физической подготовке, боевым приемам борьбы, упражнениям стрельб, которые выполняются в определенном порядке и последовательности, в ограниченное время или без такового, по командам и сигналам как обучающего, так и обучающихся.

Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275, не рассматривает проблему подготовки кадров к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях. А именно, детально содержание педагогической деятельности по формированию вышеуказанных двигательных навыков данным источником не приводятся. В ведомственных нормативных правовых актах, регулирующих порядок организации деятельности органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций), дидактические средства по формированию двигательных навыков на основе двигательных тестов (упражнений-нормативов) также не предусмотрены.

Как показало исследование организационно-педагогических условий в других силовых ведомствах, боевая, профессиональная служебная подготовка, например в войсках Росгвардии, или пожарно-строевая и тактико-специальная подготовка Федеральной противопожарной службы МЧС

России (далее — ФПС МЧС России), представляют собой целостную систему, структурированную по содержанию и предмету подготовки. Базовым дидактическим средством обучения являются упражнения-нормативы, представляющие собой актуальные, простые по структуре и надежные по результату двигательных действий функциональные задачи, выполнение которых в установленной последовательности и (или) в рамках лимита времени способствует формированию двигательных навыков, релевантных условиям экстремальной оперативной обстановки.

Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке Росгвардии содержит одиночные и коллективные упражнения-нормативы по разделам (предметам обучения) для всех категорий военнослужащих (сотрудников) ведомства, в том числе коллективные упражнения-нормативы для экипажей, расчетов, войсковых нарядов и подразделений (до батальона включительно).

На наш взгляд, положительной особенностью сборника является наличие раздела общих нормативов на развитие и оценку когнитивного компонента: словесно-логической и зрительной памяти, коммуникативных, психомоторных качеств (способностей), формирующих психофизический потенциал военнослужащего (сотрудника) Росгвардии. В сборнике предусмотрены коэффициенты, увеличивающие (или снижающие) время выполнения норматива в зависимости от срока службы военнослужащего (сотрудника), времени года, дня, суток, погодных условий. Помимо данного методического источника, Росгвардия использует свой ведомственный курс вождения боевой и специальной техники, в котором подробно изложены структура, содержание методики подготовки водителей (механиков-водителей) боевой и специальной техники, где также приведены упражнения-нормативы по вождению боевых машин, преодолению препятствий, буксировке, самовытаскиванию и т. п.

Нормативы по пожарно-строевой и тактико-специальной подготовке личного состава ФПС МЧС России — это временные, количественные и качественные показатели выполнения определенных задач, приемов и действий сотрудниками (работниками), курсантами и слушателями, отделениями, дежурными караулами (сменами), подразделениями ФПС МЧС России, образовательными учреждениями МЧС России с соблюдением последовательности (порядка) изложенных в сборнике нормативов. Распространяются нормативы на личный состав, участвующий и привлекаемый (допущенный) к организации тушения пожаров и проведению аварийно-спасательных работ. Они предназначены для совершенствования приемов и способов действий личного состава в условиях

оперативно-тактических действий на пожаре, овладения штатным пожарным и аварийно-спасательным оборудованием, сокращения сроков приведения их в боевую готовность. Данные нормативы позволяют установить объективный и единый подход в определении уровня подготовки личного состава и подразделений ФПС МЧС России. В документе определен порядок изучения и отработки нормативов, предусмотрены оценочные показатели и конкретные меры безопасности, соблюдение которых необходимо при изучении и формировании двигательных навыков обучающимися. Предусмотрена широкая номенклатура условий выполнения нормативов и строгая иерархия оценочных показателей в зависимости от времени года, суток, возрастных и гендерных параметров, наличия затрудняющих факторов.

Контент-анализ содержания нормативов также показывает наличие упражнений, способствующих развитию когнитивного и двигательного компонентов.

Система боевой подготовки сухопутных войск Вооруженных Сил России имеет структурированный характер и представлена единой программой боевой подготовки, учебниками, учебными, учебно-методическими (методическими) пособиями, широкой номенклатурой сборников основных и дополнительных дидактических средств, в виде сборников нормативов, курсов стрельб, курсов вождения, наставлений к отдельным видам вооружения, различных справочников командного состава. В сравнении с предыдущими системами, педагогическая деятельность в сухопутных войсках вооруженных сил СССР (России) имеет самый мощный потенциал в организационном отношении.

Зарубежные источники в сфере организации педагогической деятельности в системе подготовки представителей силовых структур к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях обладают также уникальными характеристиками.

Организационной основой профессиональной подготовки специалистов силовых структур группы европейских, ближневосточных иностранных государств является институт инструкторов. Это силовые структуры стран блока НАТО (за исключением Израиля) [2, с. 155], Индии [3, с. 125], Финляндии [4, с. 165], Германии и Швейцарии [5], Украины [6].

Особое внимание заслуживает пример реализации педагогического ресурса инструкторов (спарринг-партнеров — «Бадди») в подразделениях рейнджеров армии США, где данный представитель несет персональную ответственность за воспитание и подготовку своих подопечных.

Оригинально данный вопрос реализован в израильских силовых ведомствах, где педагогическую нагрузку по боевой подготовке несет младший и средний командный состав, который принимает непосредственное участие в индивидуальных занятиях, групповых тренировках и учениях. При сдаче контрольных тестов и нормативов данный командный состав выполняет их в первую очередь, при этом экзаменуемые командиры обязаны показать результаты не ниже «хорошо». Форма подготовки имеет практико-ориентированный характер. Освоение программного материала (курса обучения) организовано по блочно-модульному принципу, где методологическими инструментами педагогической деятельности выступают: тренировка, упражнения, проблемный и ситуативный методы.

Дидактическими средствами и материалами являются: полигоны, центры (в том числе с различной климатической привязкой), отечественное (национальное) и зарубежное вооружение, боевая и специальная техника, нормативно утвержденные упражнения, нормативы (тесты) по индивидуальной и групповой подготовке, фитнес-тесты, измерительное оборудование.

Указанные нормативы (тесты), упражнения выступают средствами промежуточного и (или) итогового контроля индивидуальной (групповой) подготовленности (слаженности). Уделяется внимание и когнитивному компоненту: психологической и теоретической подготовке, содержание которых, консолидировано с практическим компонентом. Активно работает система психологического наблюдения, институт психолога в подразделениях имеет существенный правовой ресурс, позволяющий выявлять и фиксировать «качественный некомплект».

Идея и суть, построенные на концептуальном моделировании, позволили сформировать мысленный образ идеальной модели профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях. Изучение содержания оригинальных моделей систем подготовки российских и зарубежных силовых структур подтверждает уникальность, практическую значимость и перспективу исследования в частности.

1. Организационно-методическое обеспечение профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях, может быть реализовано как педагогическая структурно-функциональная модель.

2. Структурными элементами модели будут являться: нормативный, целевой, содержательный, оценочно-аттестационный и коммутационный компоненты.

3. Функциональными элементами предлагается считать дидактические средства (упражнения-нормативы), обеспечивающие формирование и развитие когнитивного и двигательного компонентов «Я-образа» сотрудника ОВД, привлекаемого к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях, а также их аттестацию.

4. Организация данной модели на таких принципах, как практико-ориентированность, ситуационная вариативность и цикличность, обеспечит ее «адресность», целостность и непрерывность функционирования.

5. Перспективой в процессе моделирования системы профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях, будет являться научно-прикладная исследовательская деятельность по разработке дидактических средств (упражнений-нормативов), направленных на формирование и развитие когнитивного и двигательного компонентов подготовки, содержательно консолидированных между собой.

В первом направлении предметом исследования будут приемы и способы действий сотрудников ОВД, способствующие развитию словесно-логической и зрительно-образной памяти, качественными характеристиками которых выступают коммуникативная способность; способность запоминать и воспроизводить числа, слова, понятия, специальные термины, позывные, команды, сигналы; способность фиксировать и запоминать информацию, образы; способность сопоставлять информацию, синтезировать выводы и логически распределять сведения по уровню приоритетности.

Во втором направлении исследование будет посвящено педагогическому наблюдению — отработке экспериментальной группой обучающихся двигательных действий — упражнений-нормативов в образовательном процессе; методам математической статистики — обоснованию оценочных показателей разрабатываемых упражнений-нормативов; педагогическому эксперименту — апробированию предлагаемых методик в образовательном процессе.

Список источников

1. Астафьев Н. В. Нормирование способов действий сотрудников органов внутренних дел с применением средств физического принуждения : монография. Тюмень, 2020.

2. Зыков А. В., Трапезников С. А., Щеголев В. А., Пашута В. Л. Профессиональная подготовка рейнджеров в армии США // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2021. № 1.

3. Боцман О. С., Щеголев В. А., Дмитриев Г. Г. Силы специальных операций Индии // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2021. № 1.

4. Политов А. В., Першин Ю. Ю., Зеленин А. В. Оценка физической подготовленности военнослужащих сил обороны Финляндии // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2021. № 1.

5. Дах Ганс фон. Техніка бою. Т. 1. Ч. 2 / пер. з німец. К. Котюк. Львів, 2017.

6. Керівництво в урбанізованій місцевості. Київ, 2019.

Л. Ю. Нежкина

О значимости чтения книг в саморазвитии сотрудников органов внутренних дел

Сущность правоохранительной деятельности заключается в службе интересам общества, ее основной задачей является поддержание установленного в государстве правопорядка, направленность на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и в целом идей социальной справедливости, гуманистических идеалов и ценностей. Функционирование правоохранительной системы в каждый момент времени протекает в постоянной череде разнообразных событий, текущих проблем, возникающих под влиянием глобальных изменений в мире, к которым как минимум необходимо адаптироваться, а как максимум быть примером и надежной защитой граждан.

Эти обстоятельства обязывают сотрудника органов внутренних дел (далее — ОВД) качественно нести свою службу, с чувством долга и ответственности перед гражданами. Сотруднику ОВД необходимо заниматься повышением своего профессионального уровня, стремиться к непрерывному саморазвитию и самовоспитанию. В случае, когда сотрудник правоохранительных органов не стремится к личностному развитию и самовоспитанию, повышению своей квалификации, профессиональной, социальной, культурной осведомленности, такому сотруднику порой сложно не только решать служебные задачи, но и грамотно выражать

мысли, продумывать профессиональные, социально значимые вопросы, принимать решения и действия, которые станут основанием позитивных изменений и последствий.

Поэт Э. Асадов сказал: «Воспитывать душу и силу чувств — не только труднейшее из искусств, но сверхважнейшее дело» [1]. Действительно, это очень трудно и в то же время очень важно, однако это дело для сотрудника должно быть основополагающим, и в этом деле чтение книг становится практикой приобщения к культуре. Книга способна обогатить внутренний мир человека, его духовный и интеллектуальный облик. И. Бродский назвал нечтение книг преступлением против литературы, и «за преступление это человек расплачивается всей своей жизнью: если же преступление это совершает нация — она платит за это своей историей» [2]. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл сказал, что общество не должно питаться псевдокультурой и глянцем, поскольку это формирует клиповое мышление, привычку смотреть и читать примитив, уводит общество от способности думать [3].

По мнению С. Н. Плотникова, чтение выступает значимым фактором жизнесохранения, развития социокультурных качеств и интеллектуального потенциала личности. Он считает, что культуру творит меньшинство, активное и интеллектуально развитое [4, с. 22].

О. Э. Мандельштам, подчеркивая глубинную связь между чтением и памятью человека, между писателем и читателем, отметил: «поучение — нерв литературы» [5, с. 13].

Очевидно, что чтение книг для сотрудника ОВД является одним из эффективных способов повышения уровня памяти, мышления, воображения, речи и в целом знаний, умений и навыков, поскольку профессия правоохранителя имеет психолого-педагогическую направленность, творческий, исследовательский, организаторский характер, при этом отличается сложностью, неопределенностью, многозадачностью, порой, экстремальностью и т. д. Сотруднику ОВД важно осознавать всю степень профессиональной ответственности и предъявляемые к его деятельности требования, предполагающие постоянное принятие различных решений.

Способность принимать эффективные профессиональные решения, которые должны быть законными, правомочными, компетентными, своевременными, конкретными, обоснованными, логичными и последовательными, формируется в том числе благодаря чтению книг.

Как показывает педагогическая практика, у сотрудников нередко снижается интерес к чтению и профессиональной, и художественной литературы.

В период с 2021 по 2023 гг. было проведено исследование, направленное на изучение читательской активности сотрудников ОВД в возрасте от 20 до 30 лет (исследование продолжается). В нем участвовали 60 человек. Применялся метод анкетирования и индивидуальной беседы с сотрудниками.

Результаты показали, что 8% от общего числа респондентов любят и ежедневно читают книги, в том числе профессиональной направленности. Свыше 50% сотрудников не покупают книг, предпочитают «брать» информацию в интернете и не посещают библиотек. Более 20% сотрудников ОВД не имеют в доме книг. Более 25% опрошенных не дарят книги, более 20% не получали книгу в подарок. Не ходят в книжные магазины 15% опрошенных, не любят читать книги 10% респондентов.

При этом важно отметить, что обязательной составляющей саморазвития является читательская рефлексия, которая подразумевает осознание ключевых этапов работы с книгой: прочтение, понимание, запоминание, тонкое различение нюансов, способность обсудить прочитанное, выразить собственное мнение.

В связи с этим важным представляется умение правильно читать книги, поскольку это позволяет развивать широту взглядов, пытливость ума, мудрость, рассудительность, способствует повышению общей и профессиональной культуры. Умение правильно читать — значит внимательно, вдумчиво и критически осмысливать прочитанное, стараясь выделить и запомнить существенное, общий смысл текста, его основную мысль. В таком процессе активизируются работа памяти, мышления и, прежде всего, способность мыслить в категориях проблем, формируется активное творческое воображение, речь становится выразительнее и богаче по запасу слов. Поверхностное чтение сопровождается минимальной душевной работой.

Считается, что человек, любящий чтение, не честолюбив и лишен страсти к наживе и власти. По мнению мыслителя, такие качества, как эгоизм, жадность, зависть делают жизнь жестокой и отвращают от чтения книг [6, с. 47].

Сотруднику ОВД необходимо умение правильно читать, так как это значительно улучшает аналитическое мышление, развивает навык поисковой, исследовательской деятельности. Кроме того, правильное чтение помогает освоить методологию познавательной деятельности, позволяет самостоятельно повышать свой образовательный уровень в целях наиболее эффективного разрешения стоящих профессиональных задач. Оно способствует непрерывному пополнению знаний, формированию рацио-

нальной организации личного времени, обогащению своего духовного мира.

Следовательно, чтение содействует интеллектуальному, эмоциональному, духовному, профессиональному саморазвитию личности. Важно привитие базовых навыков чтения, а главное — любви к литературе как к жизненной потребности.

Список источников

1. URL: <https://www/culture.ru/poems/46843/uchites> (дата обращения: 11.03.2023).
2. URL: <https://brodskiy.su/proza/nobtltsrfya-lektsiya> (дата обращения: 11.03.2023).
3. URL: https://www.mosoblpress.ru/mass_media/3/108/item65664 (дата обращения: 11.03.2023).
4. Плотников С. Н. Читательская культура России. Социологический очерк // Homo Legens (памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995)). 1999.
5. Мандельштам О. О собеседнике : собр. соч.: в 4 т. М., 1991. Т. II.
6. Гинкень А. А. О чтении и книгах. СПб., 1914. Вып. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аракчеева Ольга Владимировна — психолог ОМПО ОРЛС УМВД России по г. Омску

Бабикова Алёна Викторовна — начальник психологической лаборатории ИК-12 УФСИН России по Омской области

Баранов Алексей Михайлович — начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России

Бекетов Олег Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Белогур Екатерина Владимировна — психолог Омского линейного управления (ЛУ) МВД России

Воронов Анатолий Иванович — Заслуженный работник физической культуры и спорта Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Омской академии МВД России

Галкина Наталья Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Давыдов Денис Витальевич — курсант 402 учебной группы факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России

Журавлева Ирина Александровна — кандидат юридических наук, научный сотрудник Омского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Зайцева Екатерина Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России

Зверев Вадим Олегович — доктор исторических наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Кипреев Сергей Николаевич — адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России

Кузнецова Инна Александровна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Кузнецова Ирина Алексеевна — преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Куянова Арина Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Малыгина Ольга Валериевна — кандидат психологических наук, профессор кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени А. Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Домодедово)

Мирзахмедов Дониёр Шухратович — ведущий специалист-психолог МВД Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Митракова Елена Николаевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России

Михайлова Светлана Юрьевна — преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Морозов Андрей Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и политологии Омской академии МВД России

Морщакина Марина Сергеевна — адъюнкт адъюнктуры Академии управления МВД России (г. Москва)

Нежкина Лариса Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

Николаев Константин Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России

Плеханова Ольга Евгеньевна — преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

Самойлик Наталья Анатольевна — кандидат психологических наук, начальник кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России (г. Новокузнецк)

Соколов Андрей Борисович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России

Солянкина Людмила Егоровна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

Тихонова Елена Александровна — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Чешуйкина Татьяна Юрьевна — преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Зверев В. О.** Психология уличного мошенничества или криминальная манипуляция 3
- Малыгина О. В.** Некоторые аспекты профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации 7
- Аракчеева О. В.** Факторы управленческой деятельности руководителя, препятствующие формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективах органов внутренних дел 12
- Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш.** Психологическая адаптация сотрудников правоохранительных органов к несению службы в особых условиях 16
- Морщакина М. С.** О формировании психологической готовности к негативному информационно-коммуникационному воздействию у молодых сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России 20
- Тихонова Е. А.** Психологические ресурсы стрессоустойчивости сотрудников уголовного розыска 23
- Кузнецова Ин. А., Белогур Е. В.** Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел и ресурсы совладания со стрессовыми ситуациями. 26
- Бабикова А. В.** Факторы эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием 29
- Самойлик Н. А.** Правовое сознание сотрудников уголовно-исполнительной системы: ценностный аспект 32
- Кипреев С. Н.** Сквернословие как духовно-нравственная проблема современности в отношениях полиции и общества 37

ПЕДАГОГИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Кузнецова И. А.** Актуальные проблемы обучения и прохождения службы в образовательных организациях МВД России 41

Николаев К. Д., Журавлева И. А. Концепция «нового менеджериализма» в системе организации образовательного процесса в высшей школе	44
Галкина Н. Ю. Практико-ориентированные возможности практических занятий психологического блока в организациях высшего образования МВД России	47
Митракова Е. Н. Морально-психологическое обеспечение целостного учебного процесса с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России.	49
Чешуйкина Т. Ю. Использование технологий поликультурного воспитания в образовательных организациях МВД России	51
Журавлева И. А., Николаев К. Д. Применение интеллект-карт при изучении общей части уголовного права	56
Бекетов О. И., Куянова А. В. Образовательное право как подотрасль административного права.	59
Морозов А. А. Цели и методы преподавания учебной дисциплины «История России»	63
Зайцева Е. В. Использование ЭИОС как инструмента подготовки к занятиям по дисциплине «Огневая подготовка»	67
Воронов А. И. Психолого-педагогическое содержание учебного материала при обучении сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы.	70
Солянкина Л. Е. Применение в учебном процессе акмеологических технологий как детерминанты развития профессиональной компетентности курсантов Волгоградской академии МВД России. . .	73
Плеханова О. Е., Давыдов Д. В. Использование инновационных методов обучения в системе профессионального становления сотрудников ОВД (на примере Нижегородской академии МВД России).	78
Соколов А. Б. Межотраслевые учения как механизм совершенствования профессиональной подготовки курсантов Омской академии МВД России	81
Баранов А. М. Организационно-педагогические условия профессиональной служебной подготовки сотрудников внештатных формирований полиции, привлекаемых к несению службы в особых условиях.	84
Нежкина Л. Ю. О значимости чтения книг в саморазвитии сотрудников органов внутренних дел.	91
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	95

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Редактор Е. А. Жукова

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 12.10.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 90 экз. Заказ № 274.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7